

15-го Августа № 16. 1863 года.

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ СВЯТѢЙШАГО СУНОДА.

Святѣйшій Правительствующій Синодъ, слушавъ предложенное г. синодальнымъ оберъ-прокуроромъ, на обсужденіе Святѣйшаго Синода; въ исполненіе Высочайше утвержденнаго въ 17-й день Іюня журнала Присутствія по дѣламъ православнаго духовенства, предположеніе означеннаго Присутствія объ учрежденіи во всѣхъ церквахъ имперіи кружекъ для сбора пожертвованій въ пользу православныхъ церквей и школъ западнаго края, и принимая во вниманіе, что православные жители западныхъ епархій, не только во многихъ селеніяхъ, но и въ нѣкоторыхъ городахъ, при всемъ своемъ усердіи къ Православной Церкви, не въ состояніи, по своей бѣдности, поддерживать своихъ приходскихъ храмовъ, требующихъ въ однихъ мѣстахъ исправленія, а въ другихъ постройки вновь; что отъ мѣстныхъ, болѣе состоятельныхъ, сословій они не могутъ ожидать въ дѣлѣ семъ никакой помощи, по принадлежности почти всего тамошняго дворянства и большей части торговаго сословія къ инымъ вѣроисповѣданіямъ, и что для охраненія Православія въ томъ краѣ настаетъ крайняя потребность въ повсемѣстномъ учрежденіи церковныхъ школъ,

въ коихъ православное юношество, обучаясь подъ руководствомъ пастырей, утверждалось бы въ привязанности къ прародительской вѣрѣ и ограждалось противъ покушеній къ соращенію въ иновѣріе, но мѣстныхъ способовъ для содержанія таковыхъ школъ Западный край также не представляетъ, предположеніе Присутствія по дѣламъ Православнаго духовенства, — обратиться въ дѣлѣ семъ къ общему пособію всѣхъ въ имперіи благочестивыхъ ревнителей Православія, призналъ вполне уважительнымъ, и потому *опредѣлилъ*: поставить во всѣхъ церквахъ и обителяхъ имперіи, на видномъ мѣстѣ, кружки съ надписью: «на сооруженіе и содержаніе православныхъ церквей и школъ въ западныхъ Губерніяхъ», съ тѣмъ чтобы поступающія въ сіи кружки приношенія доставляемы были, по полугодно, въ Хозяйственное управленіе при Святѣйшемъ Синодѣ, для употребленія на исправленіе и построение церквей и помѣщеній для церковныхъ школъ, на снабженіе учащихся книгами и на вознагражденіе учащихся, по распоряженію Святѣйшаго Синода.

СМѢТА ДОХОДОВЪ И РАСХОДОВЪ ПО ДУХОВНО-УЧЕБНОМУ УПРАВЛЕНІЮ НА 1863 ГОДЪ.

П р и х о д ъ.

1. Прибыль отъ продажи въ церквахъ свѣчъ.	1,040,000 р.
2. Проценты: а) съ 8,392,857 р.	
14 коп. въ билетахъ государственной комиссіи погашенія долговъ (по 6 %)	503,570 р. 70 к.
б) съ 7,032,502 р., въ государственныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ (по 4 %)	281,300 р. 8 к.
	784,870 р. 78 к.

3. Пособія: а) изъ государственнаго казначейства въ вознагражденіе потерь, произшедшихъ отъ уменьшенія въ 1830 году банковыхъ процентовъ на сумму 3,899,695 р. 75 к. по 1 %	38,996 р. 95 к.
б) изъ капиталовъ духовенства западныхъ епархій	16,668 р.
в) изъ доходовъ типографскихъ	13,599 р. 96 к.
	69,264 р. 91 к.
4. Отъ продажи книгъ и учебныхъ пособій.	10,200 р.
5. Суммы, поступающія изъ нѣкоторыхъ учрежденій, отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы	900 р.
6. Въ уплату долговъ	700 р.
7. Подлежащія зачету остатки суммъ	18,384 р. 56 к.
8. Назначенные къ отчисленію изъ экономическихъ суммъ духовно-учебныхъ заведеній въ пособіе къ содержанію начальствующимъ и учащимъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ	46,200 р.
	Итого въ приходѣ. 1,970,520 р. 25 к.

Р а с х о д ъ.

1. Содержаніе духовно-учебныхъ заведеній *)	1,434,261 р. 38 к.

*) 4-хъ академій, 50-ти семинарій, 196-ти уѣздныхъ и приходскихъ училищъ и 9-ти училищъ двѣдцѣ духовнаго званія.

2. Пособіе къ содержанию начальствующимъ и учащимъ въ низшихъ духовныхъ училищахъ 46,200 р.
3. Содержаніе бѣднѣйшихъ учениковъ епархіального вѣдомства, принимаемыхъ по особымъ уважительнымъ причинамъ сверхъ штата 10,000 р.
4. Производство классныхъ огладовъ по ученымъ степенямъ 112,500 р.
5. Пенсіи за службу по духовно-учебной части и пособіе вдовамъ и сиротамъ наставниковъ 47,000 р.
6. Прогоны, путевое содержаніе и обзаведеніе наставникамъ 11,350 р.
7. Заготовленіе и разсылка книгъ и учебныхъ пособій 20,000 р.
8. Постройка и исправленіе зданій по духовно-учебному вѣдомству (въ счетъ 150,000 руб. на сей предметъ определенныхъ) по ограниченности средствъ назначается 140,000 р.
9. Содержаніе училища на островѣ Халки 2,000 р.
10. Содержаніе училища въ Сиріи 286 р.
11. Наемъ въ Прибалтійскомъ краѣ для церквей, причтовъ и школъ помѣщеній и ремонтъ самыхъ церквей *) 11,293 р. 55 к.
12. Пособіе духовенству, претерпѣваю-

*) Ремонтъ церквей съ 1864 года предполагается отнести на другіе источники.

щему разореніе отъ пожаровъ, на основаніи Высочайшаго указа 17-го мая 1828 года	14,286 р.
13. Пенсіи, добавочное жалованье и содержаніе, Всемиловивъше назначенныя лицамъ за службу по духовному вѣдомству	6,968 р. 23 к.
14. Печатаніе вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, возлагаемыхъ на усопшихъ *)	10,000 р.
15. Содержаніе бывшаго профессора с.-петербургской духовной академіи Левисона, причисленнаго къ іерусалимской миссіи .	1.500 р.
16. Содержаніе дома духовно-учебнаго управленія	4,571 р. 20 к.
17. На возобновленіе обгорѣвшаго зданія казанской семинаріи заимообразно, съ возвратомъ ссуды впослѣдствіи изъ доходовъ дома	25,000 р.
18. Награды чиновникамъ консисторій, занимающимся счетоводствомъ и отчетностію по свѣчному сбору	11,900 р.
19. Подлежащія передачѣ въ государственное казначейство на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній **)	22,986 р. 89 к.
20. Экстра-ординарные расходы ***) .	38,417 р.
Итого въ расходѣ.	1,970,520 р. 25 к.

*) Суммы, выручаемыя отъ продажи вѣнчиковъ и листовъ разрѣшительной молитвы, поступаютъ въ правленія семинарій на усиліе

II.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

Тираспольскаго уѣзда, заштатнаго города Дубоссарь, Успенскаго собора, діагонъ Павелъ Шатуновъ рукоположенъ къ тому же собору во священника, а на его мѣсто произведенъ во діакона того же собора дьячекъ Павелъ Фіалковскій.

Одесскаго каѳедральнаго Преображенскаго собора ипо-діагонъ Іоаннъ Краснянскій произведенъ во діакона.

За усердную службу награждены набедрениками: г. Дубоссарь, Успенскаго собора, священникъ, благочинный церкви 2 части Тираспольскаго уѣзда, Стефанъ Доктуровскій.; г. Александрии, Успенскаго собора, священникъ Василій Никифоровъ, Посада Новой праги, Предтеченской ц, Свя-

средствъ по содержанію бѣдныхъ учениковъ, за исключеніемъ не многихъ учреждений, передующихъ доходы непосредственно въ духовно-учебное управленіе (по приходу ст. 5).

**) Въ число суммы 65,303 р. 14 к., исчисленной на содержаніе духовенства бывшихъ южныхъ поселеній, отпускается изъ государственнаго казначейства 42,314 р. 25 к., а остальные 22,986 р. 89 к. покрываются доходами отъ свѣчнаго сбора въ церквахъ, состоявшихъ въ означенныхъ поселеніяхъ, поступающаго нынѣ въ духовно-учебное управленіе на общемъ основаніи.

**) Сумма на экстра-ординарные расходы опредѣлена въ довольно высокой цифрѣ, потому что, въ первый разъ, при составленіи смѣты, примѣняясь къ Высочайше утвержденнымъ 22-го Мая 1862 года правиламъ о составленіи государственной росписи и финансовыхъ смѣтъ министерствъ и главныхъ управленій, нѣкоторые расходы не могли быть опредѣлены съ достаточною точностію.

щенникъ Петръ Бутенковъ, и херсонскаго поселенія, селенія Петрова, Вознесенской ц. священникъ Антоній Манжелей.

Временно-обязанный крестьянинъ, одесскаго уѣзда, мѣстечка Севериновки Харитонъ Чепкунъ, избранъ и утвержденъ церковнымъ старостою при приходской Іоанно-Богословской ц.—на четвертое трехлѣтіе а за усердную службу его въ сей должности, въ теченіи трехъ трехлѣтій, награжденъ похвальнымъ листомъ.

III.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

На новопостроенную церковь въ селеніи Красносель 2-го округа херсонскаго поселенія пожертвовали мѣстный причтъ и прихожане:

Приходскій священникъ Василій Погорѣловъ 5 р.; дьячекъ Бибиговъ 1 р.; пономарь Чухновъ 50 к.; Николай Стуловъ 3 р.; Андрей Борознякъ 3 р.; Петръ Волошиновъ 10 р.; Исаакъ Литвиновъ 1 р.; Константинъ Танриненко 15 к.; Дмитрій Уткинъ 1 р.; Осипъ Иносовъ 60 к.; Кандратъ Яхненко 10 р.; Іерей Даміанъ 20 к.; Фома Чуменко 30 р.; Андрей Бобрицкій и Алексѣй Пляка 200 р.; Гавріилъ Марченко 1 р.; Григорій Шулига 2 р.; Лазоръ Пляка 1 р.; Кирило Губинъ 5 р.; Тарасъ Шатквій 1 р.; Федоръ Рыжиковъ 5 р. 35 к.; Алексѣй Пляка 5 р.; Леонтій Лобхъ 42 к.; Захарій Загурскій 25 к.; Лаврентій Холявка 1 р.; священникъ Онуфрій Камарницкій 3 р.; Григорій Прудквій 7 р.; Федоръ Слпчко 1 р.; Федоръ Гладквій 50 к.; С. Аниновъ 40 р.; Дмитрій Трикутьба 25 р.; Алексѣй Шелякинъ 30 р.; Петръ Ламтевъ 25 р.; Сергей Михайличенко 1 р.; Варооло-

мей Шатній 50 к.; Дарія Бобрикина 9 р.; Семеонъ Гаевль 9 р. 5 1/2 к.; коллежскій регистраторъ Александръ Мокри-
сицкій 100 р.; Лазоръ Пляка 1 р.; Яковъ Ивановъ 10 р.;
Григорій Шумока 1 р.; Тимофей Омельченко 3 р.; Яковъ
Барскій 10 р.; Филиппъ Уховъ 15 р.; Михайло Лѣнвивый
5 р.; Стефанъ Бугаевъ 2 р.; Федоръ Доброднякъ 2 р.; Оома
Чуменко 25 р.; Яковъ Барскій 10 р.; Гаврило Пляка 3 р.;
Андрей Олизько 5 р.; Григорій Шулика 5 р.; Алексѣй Пляка
5 р.; Василій Эсауленко 3 р.; Павелъ Скларовъ 2 р.; Кузьма
Херенженко 1 р.; Федоръ Черной 5 р.; Трофимъ Барабешъ
1 р.; Василій Башнякъ 1 р.; Иванъ Зиноватный 1 р.; Ни-
кита Коробкинъ 1 р.; Варвара Емануелева 3 р.; Дорофей
Вязовскій 1 р. 50 к.; Илья Бабиръ 1 р. 50 к.; Петръ Во-
лошиновъ 1 р.; Михайло Сухобрусъ 1 р.; Гаврило Марченко
1 р.; Фома Скочговъ 1 р.; Кононъ Бевзь 1 р.; Иванъ Со-
коль 1 р.; Левъ Гарокавый 1 р.; Семенъ Плиска 1 р.; Гри-
горій Прудкій 1 р. 50 к.; Иванъ Гупало 1 р.; Петръ Це-
гельникъ 1 р.; Данило Чекаль 1 р.; Леонтій Мадейскій 1 р.;
Тимоеей Буховаренко Василій Цегельникъ 1 р.; Григорій
Холостовъ 1 р.; Иванъ Арутинъ Иванъ Черниченко 1 р.;
Антонъ Шаткій 1 р.; Балактіонъ Серединъ 1 р.; пожертво-
вано неизвѣстными лицами 960 р. 16 к. сер.;

С Л О В О

Высокопреосвященнѣйшаго Дмитрія, архієпископа херсонскаго и одесскаго, въ день перенесенія Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа отъ Едеса въ Константино-градъ.

Пречистому образу Твоему покланяемся, Благій, прощяице прощенія прегрѣшеній нашихъ. Тронарь праздника.

Въ настоящій день св. Церковь празднественно воспоминаетъ торжественное пренесеніе Пречистаго, Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Иисуса Христа изъ г. Едеса въ царствующій градъ равноапостольнаго Константина.

Вамъ, безъ сомнѣнія, извѣстно, брат., какъ произошелъ первоначально сей пречистый, нерукотворенный образъ Господень. Во время земной жизни Господа Иисуса Христа нѣкто Авгарь, владѣлецъ Эдескій, впалъ въ тяжкую неизлѣчимую болѣзнь. Слышавъ объ Иисусѣ, исцѣляющемъ всякія болѣзни единымъ чудодѣйственнымъ словомъ, онъ послалъ къ Нему раба своего съ письмомъ, въ коемъ просилъ Господа прийти къ нему и исцѣлить его болѣзнь, предлагая въ вознаграеніе соцарствовать съ собою въ Эдесѣ. Посланному Ананію, искусному живописцу, приказано при семъ сдѣлать вѣрное изображеніе лица Господня. Но сколько ни усиливался Ананій изобразить на иконѣ святоликий ликъ Спасителя, не

могъ сдѣлать сего успѣшно; ибо, при каждомъ возрѣніи, ему казалось, что лице Иисусово измѣнялось. Господь Иисусъ Христосъ, пришедшій въ міръ сей не соцарствовать съ Авгаремъ въ Эдесѣ, а принести Самаго Себя въ жертву за спасеніе міра и воцариться во вѣки вѣковъ во царствіи Отца Своего, отвѣтствовалъ Авгарю, что, по вознесеніи Своемъ, послеть къ нему одного изъ Апостоловъ своихъ, который не только исцѣлитъ его совершенно отъ болѣзни, но и просвѣтитъ свѣтомъ истиннаго богопознанія. А между тѣмъ, чтобъ вознаградить вѣру Авгаря и безуспѣшный трудъ его посланника, Господь омылъ лице Свое, взявъ убрусъ у Ананіи, отеръ имъ лице Свое, — и Божественный ликъ Его самъ собою изобразился на убрусѣ.

Событіе, по видимому, не велико — въ ряду другихъ величайшихъ событій Евангельскихъ: но оно имѣетъ глубокое значеніе и особенную важность для насъ. Оно даетъ намъ уразумѣть отчасти, почему св. Церковь такъ дорожитъ симъ образомъ Христовымъ, что за почитаніе Его претерпѣла жесточайшее вѣковое гоненіе.

Вамъ извѣстно, брат. мой, что истиннымъ, живымъ и одушевленнымъ образомъ Божиимъ былъ самъ первозданный человѣкъ; почему и наслаждался онъ лицезрѣніемъ Божиимъ, бесѣдовалъ съ Господомъ, какъ любимый сынъ съ любящимъ его отцемъ, какъ преданный другъ съ благодѣющимъ ему другомъ; — и это зрѣніе радостотворнаго Лица Божія составляло высочайшее блаженство человѣка, какъ составляетъ оно непрестающее блаженство св. Ангеловъ. Грѣхъ лишилъ насъ сей близости къ нашему Творцу и Господу, отторгъ насъ отъ лона Отца нашего небснаго; потому что лишилъ насъ образа Божія, состоявшаго въ правдѣ и подобіи истины, напечатлѣлъ въ насъ свой нечистый образъ

жи и лукавства, неправды и беззаконія. Такимъ образомъ челоуѣкъ съ высоты Богоподобія *приложился скотомъ немысленнымъ и уподобился имъ*. Челоуѣкъ удалился отъ Бога, — и Богъ сокрылся отъ челоуѣка, — сокрылся такъ, что и самому Моисею, вѣрному во всемъ дому Божиѣмъ, сказано: *Лице Мое не явится тебѣ, не бо узритъ челоуѣкъ лице Мое и живъ будетъ*, и сами грѣшныя люди съ ужасомъ говорили: *да не глаголетъ къ намъ Богъ, да не умремъ*. Съ тѣхъ поръ *Бога никтоже видъ видѣше*, и падшіе люди жили, какъ безсловесныя, въ невѣденіи о Богѣ, въ растлѣніи духа и тѣла, и умирали какъ безсловесныя, *не имуща упованія* явиться лицу Божию. Что же дѣлаетъ любовь Божія, не хотящая вѣчной смерти грѣшника? Поелику челоуѣкъ не могъ приблизиться къ Богу и приобщиться Его славы, — Богъ Самъ приближается къ челоуѣку и приобщается его униженія. Дабы грѣшникъ не убѣгалъ болѣе блаженнотворнаго присутствія Божія, — Самъ Единородный Сынъ Божій является ему *въ подобіи плоти грѣха*. Чтобъ возстановить въ насъ паки свой Божественный Образъ, *Онъ зракъ раба приимъ, въ подобіи челоуѣчествъ бывъ, и образомъ обрѣтется якоже челоуѣкъ*. Самосущее Упостасное Слово Божіе — *плоть бысть и вселися въ ны*; — и грѣшныя люди видѣли Его, слышали Его, осязали Его: *и видѣхомъ славу Его, славу яко Единороднаго отъ Отца, исполнь благодати и истины*. Чтобъ и всѣ послѣдующіе роды не лишились сего счастья — видѣть Господа лицомъ къ лицу, Онъ многомилостивый чудодѣйственно отпечатлѣлъ Свой Божественный Образъ на убрусѣ и оставилъ его въ Церкви Своей, какъ видимый залогъ Своего невидимаго пребыванія въ ней. Чтобъ и во всѣ времена люди могли слышать Его Божественное Слово, Онъ

повелѣлъ св. Евангелистамъ написать и предать Церкви все, что слышали они изъ устъ Его. Теперь и мы грѣшныя можемъ видѣть Его и слышать Его. Мы видимъ Его въ Божественномъ Образѣ Его; слышимъ Его въ Божественномъ Словѣ Его. Теперь, хочешь ли, возлюбленный, видѣть Господа и бесѣдовать съ Нимъ? Стань предъ святою иконою Господа Иисуса Христа; на ней узришь Божественный ликъ Его, исполненный благи и милосердія, любви и состраданія, кротости и долготерпѣнія, но вмѣстѣ сіяющій божественнымъ величіемъ и святостію, нелицепріятнымъ судомъ и правдою. Это Онъ всеблагій Творецъ твой, Который сотворилъ насъ, *персть вземъ отъ земли*. Это Онъ премудрый и всеблагій Промыслитель твой, *въ руку Коего и дыханіе и жизнь наша*. Это Онъ премилосердый Искушитель твой, Который избавилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти, Который приѣмлетъ покаяніе наше и подаетъ намъ прощеніе грѣховъ. Это Онъ всеправедный Судія твой, Которому свѣдомы не только дѣла и слова наши, но и всѣ помышленія сердечныя и Который будетъ судить насъ въ послѣдній день міра. Поклонись Ему и припади предъ Нимъ со страхомъ и благоговѣніемъ, съ вѣрою и упованіемъ. Говори предъ Нимъ молитвенно все, что хочешь; открой предъ Нимъ всю душу и сердце твое, скажи Ему всѣ немощи и нужды твои. Онъ будетъ отвѣтствовать тебѣ въ Словѣ Своемъ. Ибо всякое недоумѣніе наше о нашей жизни и смерти, о нашей судьбѣ настоящей и будущей предупреждено и объяснено въ святомъ Евангеліи; на всякое благое прошеніе наше готово намъ преблагое обѣтованіе Господне; всякое чистое желаніе наше обрѣтетъ себѣ пищу и услажденіе въ Словѣ Господнемъ. Ибо ничего, что благопотребно намъ, не утаилъ отъ насъ Господь нашъ; все

сказалъ Онъ намъ, какъ другомъ своимъ: *не ктому васъ лаголю рабы*, говоритъ Онъ намъ, *яко рабъ не вѣсть, что творитъ Господь его, васъ же рекохъ други, яко вся, яже слышахъ отъ Отца моего, сказахъ вамъ*. Никакого благодѣянiя, никакого дара небеснаго не щадить для насъ премолюсердый Искупитель нашъ, все обѣщаетъ подавать туне просящимъ и молящимся: *просите, и дастся вамъ, толцуйте, и отверзетъся вамъ. Аминь бо лаголю вамъ: вся, елика аще чесо просите отъ Отца во имя Мое, дастъ вамъ; просите, и приимете*.

Видите ль, брат. мои, для чего Господь даровалъ намъ пречистый образъ Свой? Чтобы въ немъ и чрезъ него мы могли боголѣпно поклоняться Господу и Спасителю своему, чтобы предъ нимъ, какъ предъ Самимъ Господомъ, могли приносить наши молитвы и моленiя, прошенiя и благодаренiя съ полною надеждою, что Господь услышитъ и приметъ ихъ съ благоволенiемъ, исполнитъ ихъ съ любовiю и милосердiемъ, какъ вѣрный *въ словесяхъ своихъ и неложный въ обѣтованiяхъ своихъ*; что бы предъ нимъ мы могли приносить исповѣданiе грѣховъ своихъ, съ совершенною увѣренностiю, что отъ Его пречистыхъ устъ служитель алтаря Господня изречетъ намъ прощенiе и помилованiе. Вотъ почему истинные сыны Церкви Божiей готовы были скорѣе претерпѣть всѣ мученiя, лишиться самой жизни, нежели лишиться сего дара небеснаго; почему св. Церковь достойно и праведно отлучаетъ отъ собора вѣрующихъ тѣхъ, которые покушались и покушаются отнять у нее сiе сокровище небесное, сей драгоцѣнный залогъ пребыванiя съ нами Господа Иисуса Христа *во вся дни до скончанiя вѣка*. Отвергнуться образа Господа Иисуса Христа значитъ отвергнуться самой тайны воплощенiя Сына Божiя, отвергнуться и всего, содѣ-

ланнаго Имъ, спасенія челоуѣковъ, остаться въ прежней тмѣ невѣденія и заблужденій, грѣха и проклятія, — быть яко мытаремъ и язычникомъ.

*Блюдите, брат., да никтоже будетъ васъ прельщая суетною лестію, усиливаясь отклонить васъ отъ поклоне- нія пречистому образу Господню. Храните свято и почитайте боголѣпно Божественный лигъ своего Спасителя и Господа, какъ драгоценный залогъ Его любви къ намъ и милосердія, какъ видимое знаменіе Его невидимаго пребыванія съ нами; покланяйтесь Божественному образу Сына Божія, Господа и Владыки живота нашего, молясь Ему вмѣстѣ съ Церковію: *Пречистому Образу Твоему покланяемся, Благий, про- сяще прощенія прегрѣшеній нашихъ.* Аминь.*

ВѢЧНОСТЬ.

(Письмо.)

Согласно желанію твоему, люб. собр., высказанному въ послѣднемъ твоёмъ письмѣ ко мнѣ, я съ полною готовностію вступаю въ письменную бесѣду съ тобою «о вѣчности», въ которую мы должны войти чрезъ порогъ смерти. Дай Богъ только, чтобы мое искреннее, хотя и немощное слово, могло вполне успокоить твой духъ, смущенный, какъ ты говоришь, дикими возгласами людей вѣка сего, ослѣвленныхъ невѣріемъ, которые съ неимовѣрнымъ упорствомъ усиливаются поколебать наши убѣжденія въ эту столь утѣшительную для души нашей истину.

Люб. другъ, надо быть слишкомъ близорукимъ, чтобы не видѣть, что за предѣлами вещественнаго міра, существуетъ другой — невидимый, духовный міръ, къ которому мы принадлежимъ по душѣ и отъ котораго отдѣлены теперь не болѣе, какъ покровомъ плоти. Только слишкомъ недалновидный не можетъ понять, что грубое тѣло наше есть только временная хранилища безсмертнаго духа, по разрушеніи которой мы, какъ говоритъ Апостолъ, облечемся въ нетлѣніе и перейдемъ въ безсмертіе. Мысль о вѣчности неволью возникаетъ въ душѣ нашей, если мы сколько нибудь внимательны къ тѣмъ, непрерывно-совершающимся вокругъ насъ

— въ мірѣ вещественномъ, — и въ нашей собственной природѣ, явленіямъ, въ которыхъ премудрый Творецъ міра, безъ сомнѣнія для напоминанія намъ этой истины, весьма яркими чертами отпечатлѣлъ образъ нашей скоропреходящей земной жизни. Такъ, на что ни взглянули бы мы во вселенной, — повсюду примѣтимъ слѣды непостоянства, видоизмѣненія и разрушенія. Свѣтлый видъ неба, которымъ мы любуемся въ настоящую минуту, чрезъ часъ, а можетъ быть и скорѣе, закроется черными облаками. Великолѣпныя деревья, подтѣнью которыхъ утомленный странникъ наслаждается пріятною прохладю, скоро лишатся своего убранства и будутъ походить на безжизненные скелеты. Прекрасныя цвѣты, — лучшее украшеніе нашихъ садовъ, мгновенно увядаютъ и вѣтеръ безслѣдно разноситъ ихъ засохшіе лепестки. Пышныя чертоги богачей, въ которыхъ счастье иногда безмѣрно рассыпаетъ свои сокровища, однимъ ударомъ землетрясенія, или объятые пламенемъ, мгновенно превращаются въ безобразную кучу развалинъ. Знаменитые города и царства, имена которыхъ сохранились въ лѣтописяхъ міра, теперь совершенно исчезли съ лица земли, такъ что трудно даже отыскать слѣды ихъ существованія.

Если отъ видимой природы обратимся къ нашей собственной — къ намъ самимъ, увидимъ — тоже самое: постоянное видоизмѣненіе, разрушеніе.

Не примѣчаемъ ли мы, что рядомъ съ юностію, свѣжестію и крѣпостію нашихъ силъ — неотступно, подобно тѣнямъ, слѣдуютъ болѣзни, печали и самая смерть? Не съ каждымъ ли днемъ все — болѣе и болѣе слабѣютъ силы и способности созрѣвшей души нашей? Въ періодъ старости мы уже совсѣмъ не тѣ, какими были въ лѣтахъ юности и мужества: мечты воображенія тогда исчезаютъ, порывы

сердца успокоиваются, чувственные наслажденія, такъ обязательныя для юности, теряютъ свою прелесть.

Для истиннаго христіанина, внимательно слѣдящаго за вѣсми этими видоизмѣненіями, совершающимися вокругъ и въ собственной его природѣ,—безъ сомнѣнія очень понятно, что настоящая жизнь его есть не болѣе, какъ жизнь странника, неимѣющаго здѣсь пребывающаго града. И потому, — по мѣрѣ того, какъ чувственная хранина его души — тѣло ветшаетъ и разрушается, а душа, поражаемая на каждомъ шагу тяжкими ударами несчастій и бѣдъ, познаетъ ничтожность всего земнаго,—онъ возводитъ взоръ надежды въ ту тихую и отрадную страну вѣчности и безсмертія, гдѣ нѣтъ больше превратностей и непостоянства, гдѣ онъ, послѣ горестей и бѣдъ земной жизни, надѣется найти отраду для души и покой для сердца.

Но, не смотря на столь повсюдныя напоминанія намъ о вѣчности, духъ твой видимо смущенъ дерзкимъ вольномысліемъ нечестивцевъ вѣка сего, которые, подобно древнимъ соименникамъ своимъ, увѣряютъ, что *малъ есть и печаленъ животъ нашъ, и нѣсть исцѣленія въ кончинѣ челоувчестль, и нѣсть познанъ возвративыйся отъ ада: что дымъ дыханіе въ ноздрехъ нашихъ и слово искра въ движеніи сердца нашего: — ей же угасшей пепелъ будетъ тѣло, и духъ нашъ разліется, яко мягкій воздухъ.* (Прем. Сол. II, 2—3.)

Что касается меня, люб. собр., откровенно скажу, что не смущеніе душевное, а невыразимая боль сердца давить мою грудь всякій разъ, когда приходится мнѣ выслушивать эти пустыя мнѣнія жалкихъ міролюбцевъ. Особенно я скорблю о тѣхъ неопытныхъ молодыхъ умахъ, которые увлекаются подобными возрѣніями совершенно не по соб-

ственному убѣжденію, а изъ за одного лишь пустаго тщеславія — не уронить себя во мнѣніи людей, — уже глубоко погрязшихъ въ нечестіи, съ которыми они имѣли несчастье сблизиться. Жалкія жертвы безумія человѣческаго! Не имѣя силъ вырваться изъ заколдованнаго круга — ихъ задушевныхъ друзей, они дѣйствительно какъ будто совсѣмъ иначе смотрятъ на земную жизнь. Имъ кажется, что въ этомъ мірѣ можно найти полное счастье и довольство. Разжигаемые огнемъ пагубныхъ страстей — и движимые непомерною жаждою чувственныхъ наслажденій, они до того иногда увлекаются заботою въ осуществленіи призраковъ этого счастья, что мысль о безсмертіи и вѣчности дерзаютъ называть мечтою, суевѣріемъ. Вдвойнѣ жалки и несчастны они, если не придется имъ встрѣтить въ жизни опытныхъ и благо-разумныхъ наставниковъ, которые бы могли вывести ихъ изъ области очарованій и раскрыть истинную цѣль земной жизни: въ своемъ ослѣпленіи они вѣрно дойдутъ до края неизбѣжной гибели; ибо по живости и удобоподвижности своего характера, постоянно ища новыхъ наслажденій, и съ неудержимымъ рвеніемъ предаваясь удовлетворенію всевозможныхъ страстей, — они неизбѣжно потемнятъ въ себѣ всѣ высшія стремленія души, и разовьютъ всевозможныя дурныя наклонности а наклонности, отъ частаго повторенія переходятъ, какъ извѣстно, въ непреодолимые навыки.

Но не объ этомъ теперъ я хочу вести рѣчь. Отъ дикихъ возгласовъ этихъ жалкихъ нравственныхъ слѣпцевъ я хочу обратить твой слухъ и взоръ къ словамъ и дѣйствіямъ тѣхъ же самыхъ, или подобныхъ имъ людей, но только въ совершенно другую пору ихъ жизни, именно въ минуты ихъ нравственнаго отрезвленія. О, въ какомъ свѣтѣ мысль о вѣчности является въ ихъ душѣ, когда пробудится ихъ

совѣсть и раскроетъ предъ ними — ихъ жалкое ослѣпленіе! Особенно это бываетъ тогда, когда тяжкая болѣзнь коснется ихъ тѣла и они съ ужасомъ примѣтять, что должны неизбежно умереть.

Не приходилось ли тебѣ, люб. собр. быть свидѣтелемъ послѣднихъ минутъ жизни хотя одного изъ подобныхъ несчастливцевъ? Картина — эта по истинѣ достойна слезъ! Чувствуя, что земная жизнь, которую онъ такъ страстно любилъ, угасаетъ, какъ догорѣвшая свѣча, уносится какъ неудержимый потокъ, онъ грустнымъ взоромъ осматриваетъ свое прошедшее, желая найти въ немъ хотя одну свѣтлую точку, на которой могъ бы сколько нибудь успокоиться его смущенный умъ: вслухъ и предъ всѣми перебираетъ и обсуждаетъ онъ всѣ свои дѣла и поступки. Но, увы, жизнь проведенная въ страстяхъ, убившихъ въ душѣ его всѣ благородныя стремленія къ истинѣ и добру, является предъ нимъ, по его же собственному сознанию, мрачнѣе и печальнѣе дикой пустыни, лишенной всякаго проявленія жизни. Не находя въ своей жизни никакихъ слѣдовъ добра, съ которымъ бы можно было ему явиться предъ гнѣвный взоръ небеснаго Судии, бѣдный грѣшникъ усиливается исторгнуть хотя слабый вздохъ раскаянія, умягчить хоть нѣсколькими слезами ожесточенное грѣхомъ сердце, но и тутъ напрасный трудъ и тщетное усиліе! Его душа, прилѣпленная къ землѣ, его сердце, растравленное грѣхомъ и отчуждившееся благости Божіей, неспособны уже возбудить въ себѣ чувство истиннаго покаянія и ощутить спасительную силу любви Божественной. Для него совершенно теперь непонятны утѣшенія міра духовнаго. Ибо грѣховныя наслажденія, которымъ онъ предавался во всю жизнь, такъ притупили въ немъ внутреннія чувства души, что они уже совершенно потеряли спо-

способность къ воспріятію благъ невидимыхъ, духовныхъ. И вотъ — онъ впадаетъ въ отчаяніе. Борясь съ ужасами смерти, онъ то вдругъ обращаетъ свой угасающій взоръ къ небу, взоръ полный необыкновеннаго страха и смятенія, то дико озираетъ предстоящихъ его смертному одру, какъ бы лица виновниковъ его злосчастной кончины. А изъ устъ его, искаженныхъ смертными муками, постоянно исторгаются, то вздохи отчаянія, то ужаснѣйшія проклятія на себя и на весь міръ, — проклятія, отъ которыхъ съ ужасомъ отвращается слухъ свидѣтелей его предсмертныхъ страданій. Ахъ, вслушиваясь въ слова и взирая на ужасно-бѣдственное состояніе души этого злосчастнаго человѣка, еще на землѣ предвгушающаго вѣчныя муки ада, нельзя не трепетать отъ ужаса и боли сердечной, нельзя не понять, что душевныя муки терзаютъ его несравненно болѣе, чѣмъ самыя тяжкія болѣзни разрушающагося тѣла. Такъ, безчисленные опыты свидѣлствуютъ, что самые ожесточенные злодѣи въ день смерти своей приходятъ въ сознаніе своей грѣховности, помышляютъ о святѣйшихъ предметахъ вѣры: о Богѣ и вѣчности. И хотя гордые умы вѣка сего, ослѣпленные невѣріемъ, признаютъ это явленіе не болѣе какъ слабостію характера, или слѣдствіемъ разстройства умственныхъ силъ; но кто хотя немного разсудительный согласится съ ними? Потерявшіе умъ, должны бы потерять и понятіе о безнравственности своихъ поступковъ, а потому и мысль о раскаяніи, хотя большею частію бесплодномъ тогда, не могла бы явиться въ ихъ душѣ. Отчего же они съ такимъ отвращеніемъ относятся къ виновникамъ ихъ злополучной смерти? Отчего изрекаютъ проклятія на главу своихъ обольстителей? Отчего съ такимъ сознательнымъ негодованіемъ перечисляютъ свои грѣхи, свои заблужденія? Нѣтъ, причина по-

добнаго явленія должна быть совсѣмъ другая — и она очень понятна. Душа, разочаровавшаяся во всѣхъ жизненныхъ обольщеніяхъ, для которой интересы, связывавшіе ее съ земнымъ міромъ, потеряли уже свое значеніе, невольно познаетъ всю цѣну жизни загробной. Вѣчность, открываясь предъ ея изумленнымъ взоромъ во всемъ своемъ поразительномъ величіи, привлекаетъ и, такъ сказать, приковываетъ къ себѣ все ея вниманіе. Но непріобрѣтши за благовременно убѣжденія въ дѣйствительности этой жизни, и неприготовивши себя, какъ должно, къ переходу въ нее, она — бѣдная узница грѣха, — приходитъ въ ужасъ и смятеніе и ищетъ своего спасенія въ предметахъ вѣры, какъ послѣднемъ спасительномъ убѣжищѣ, остающемся для нее въ тѣ минуты, когда все земное оставляетъ ее. Явленіе достойное вниманія! Оно несомнѣнно доказываетъ ту истину, что мысль о вѣчности глубоко лежитъ въ природѣ людей, или лучше, что она прирождена намъ также, какъ и внутренней судія нашихъ дѣйствій — совѣсть, которая никогда не пропадаетъ въ душѣ самаго величайшаго грѣшника; что если эта мысль на нѣкоторое время и бываетъ усыпляема, — за то, когда наступитъ часъ перехода въ вѣчность, неизбѣжный для всѣхъ людей, она пробуждается и пробужденіе ея бываетъ тѣмъ ужаснѣе и поразительнѣе, чѣмъ продолжительнѣе бываетъ сонъ. О, какъ безразсудно поэтому дѣлаютъ тѣ, которые страхъ кончины считаютъ предметомъ достойнымъ презрѣнія и смѣха! Кътобы они ни были, неизбѣжать имъ плачевной участи, которая ожидаетъ человѣка грѣшника въ послѣднія минуты его жизни. Въ тотъ день, когда откроется для ихъ душевнаго ока страшная вѣчность и потрясетъ до основанія всѣ силы ихъ души, не спасутъ ихъ отъ горькихъ хотя и безплодныхъ упрековъ раскаянія и

скорби ни науки, ни искусства, на которыя они такъ много надѣются.

Да, люб. другъ, чувство, убѣждающее меня въ моемъ безсмертіи, такъ глубоко лежитъ въ природѣ моей души, что исторгнуть его оттуда, значило бы измѣнить свойства, или лучше самую природу души. Разсматривая эти свойства, мы находимъ между ними такія, которыя возбуждаютъ въ насъ непреодолимое стремленіе къ безконечному. Обратимъ вниманіе на наши желанія.

Если мы созданы только для земли, то почему ничто земное не можетъ удовлетворить нашихъ желаній? Отчего все величіе міра сего раждаетъ въ насъ лишь мысль о такомъ величіи, котораго немоглабы уничтожить самая смерть? Отчего видимая нами красота вселенной побуждаетъ насъ искать еще совершеннѣйшей красоты такой, которой никогда невидаль взоръ человѣка? Почему — нашъ слухъ неудовлетворяется самыми восхитительными звуками, какіе только приходилось ему слышать на землѣ? Отчего нашъ взоръ постоянно порывается къ новымъ предметамъ еще невиданнымъ, и нѣтъ на землѣ предмета, который бы навсегда приковалъ къ себѣ наше любопытство и вниманіе? Отчего нашъ умъ недовольствуется никакими знаніями человѣческими? Словомъ: откуда въ насъ это непонятное чувство, вѣчно ищущее иного міра, иной красоты, иного величія, иной мудрости, чѣмъ тѣ, съ которыми мы встрѣчаемся въ области земной скоропреходящей нашей жизни?

Конечно, это чувство вложилъ въ природу нашей души — самъ Богъ — Творецъ ея. Но неужели же этотъ Богъ, всѣ дѣйствія Котораго запечатлѣны безконечною премудростію, благостію и любовію, могъ не проявить этихъ совершенствъ въ одномъ этомъ дѣйствиі? Да небудетъ, скажемъ съ

Апостоломъ! Но къ этой, недостойной Бога — мысли, мы могли бы придти, если бы согласились, что вложенное Имъ въ нашу душу стремленіе къ безконечному дано ей безъ всякой цѣли. Въ самомъ дѣлѣ, — совершенно было бы непонятно, — для чего возбуждены во мнѣ всѣ эти возвышенныя, или лучше безконечныя стремленія, если я созданъ для того, чтобы обратиться въ прахъ, въ ничтожество? Непреодолимая жажда счастья умѣстна ли въ душѣ моей, если мой удѣлъ горсть благъ земныхъ? Вѣчные порывы въ исканіи лучшаго, совершеннѣйшаго, къ чему они, если послѣдній предѣлъ моихъ исканій заключенъ въ области земныхъ предметовъ? Это значило бы дать мнѣ жизнь, задача которой должна состоять въ исканіи призрака, въ преслѣдованіи мечты, въ достиженіи несбыточныхъ предположеній. Это значило бы далѣе, что человѣкъ — этотъ вѣнецъ и красота тварей, созданныхъ Богомъ на землѣ, существо запечатлѣнное образомъ и подобіемъ самаго Бога, есть одна изъ несчастнѣйшихъ тварей въ цѣпи творенія. Доля ничтожнѣйшаго насѣкомаго, даже былинки прозябающей на землѣ, была бы завиднѣе его доли. Ибо сіи послѣднія твари, вызванныя къ жизни лучемъ свѣта, вгусившія сладость этой жизни въ каплѣ росы, всосанной ими съ лона природы, вполне достигли своего предназначенія; но человѣкъ о сколько среди насъ такихъ, для которыхъ едва лишь начинается заря земной жизни, — какъ неутомимая смерть повергнетъ ихъ въ могилу? Скажи же, люб. другъ, какой гонимый не поблѣднѣлъ бы тогда, стоя на краю этой могилы? Кто не огласилъ бы ея молчаливой глубины воплемъ отчаянія? Кто не сказалъ бы — тогда: «Нѣтъ Бога»?

Но Богъ есть, и мы бессмертны. Есть Богъ живой и вѣчный, въ царствѣ Котораго нѣтъ мертвыхъ: *еси бо у*

Того живи суть, по слову Христа Спасителя. Есть Богъ— правосудный, Который не предназначитъ одинаковой участи пороку и добродѣтели, притѣснителямъ и страдальцамъ. Гласитъ объ Немъ намъ сердце наше, въ томъ разумъ нашъ убѣждаетъ. И если противъ этой истины, такъ понятной и несомнѣнной для ума и сердца вѣрующаго, возстаетъ безуміе и нечестіе, за то объ ней немолчно вѣщаетъ и видимая вселенная и голосъ всего человѣчества. Развѣ можно представить зданіе безъ строителя? Развѣ можно взирать на прекрасный и величественный міръ безъ мысли о Творцѣ онаго? Разсмотримъ ли памятники прошедшаго, оставленные намъ народами и племенами, когда либо существовавшими на землѣ, спросимъ ли людей живущихъ нынѣ въ отдаленнѣйшихъ странахъ свѣта, мы повсюду найдемъ хотя неясные слѣды вѣры въ Бога и безсмертіе. Прислушиваемся ли къ тихимъ вѣщаніямъ трудолюбиваго земледѣльца, когда онъ, послѣ дневныхъ работъ, обращаетъ свой взоръ къ небу; коснутся ли уха нашего грустныя воздыханія бѣдняка, съ терпѣніемъ и упованіемъ несущаго крестъ многообразныхъ бѣдствій, мы безъ труда поймемъ, что онѣ вызваны пламенною молитвою къ Богу, у Котораго первый испрашиваетъ благословенія на свои труды, а послѣдній — помощи къ перенесенію своихъ злостраданій. Спросите у счастливаго и добродѣтельнаго отца семейства, съ неподдѣльнымъ чувствомъ радости взирающаго на свою, нѣжно любимую имъ семью — кто виновникъ его радости и счастья: — онъ укажетъ вамъ на небо и съ благоговѣніемъ произнесетъ имя Божіе. Войдите въ храмъ Божій въ то время, когда христіанскіе монархи принимаютъ священнѣйшее помазаніе на царство, и вы увидите, что вѣнецъ, скиптръ и державу они принимаютъ отъ рукъ невидимаго Бога, таин-

ственно присутствующаго въ храмахъ посвященныхъ Его имени. Словомъ, мысль о Богѣ такъ повсюдна и всепроникающа, (за исключеніемъ развѣ ничтожнаго числа умовъ тѣхъ жалкихъ суемудровъ, которые подъ вліяніемъ страстей дошли уже до послѣдней степени умственного и нравственнаго ослѣпленія), что ее мы находимъ во всѣхъ обстоятельствахъ и случаяхъ нашей жизни: при каждомъ успѣшно оконченномъ трудѣ, при каждомъ одолѣнномъ искушеніи, послѣ каждаго претерпѣннаго страданія, среди наслажденія и радости мы возносимся къ Богу и къ Его отеческому о насъ промышленію.

Воспоминаемъ ли неизмѣримое богатство благодѣяній и даровъ полученныхъ нами въ жизни, мы чувствуемъ отеческую любовь Божію, доставляющую намъ болѣе благъ, нежели сколько мы просимъ и надѣемся отъ Него; предаемся ли чувствамъ благодарности и любовь Божія, въ чувствѣ неизъяснимой радости, обильно изливается въ сердце наше. О, какую мрачную картину представила бы жизнь людей, если бы они отвергли мысль о Богѣ, которая служитъ основаніемъ всякой истины и добра. Тогда невозможно бы было начертать ни мудрыхъ правилъ для жизни, ни ввести порядокъ обезпечивающій благосостояніе наше.

Такъ какъ люди склонны больше ко злу, нежели къ добру, то невинность была бы почти всегда въ гоненіи и оковахъ, а ложь возвысила бы свой голосъ и торжествовала надъ истиною, беззаконіе совершалось бы въ виду всѣхъ и виновники онаго неподвергались бы позору и наказанію.

Такъ, люб. другъ, голосъ временъ прошедшихъ и настоящихъ, голосъ нашего ума и сердца, соединяясь съ непререкаемо-истиннымъ свидѣтельствомъ св. Церкви, — убѣждаютъ насъ въ бытіи Бога и безсмертіи. Можно ли послѣ

сего смущаться дерзкими возгласами противниковъ этой истины, людей, по слову Царепорока — омраченныхъ умомъ и развращенныхъ сердцемъ? Слушая ихъ, будемъ твердо помнить изреченіе Мудраго, который такъ говоритъ о подобныхъ суетумудрахъ: *сія помыслиша и прельстишася: ослыни бо ихъ злоба ихъ. И не увѣдѣша тайнъ Божіихъ, ниже мзды уповаша преподобія, ниже присудилиа чести душамъ непорочнымъ.* (Премудр. Соломона гл. 2 ст. 21 — 22). —

А. В.

МНѢНІЕ

объ улучшеніи быта православнаго духовенства *).

Теперь уже не спорять о томъ, что духовенству должны быть даны средства возможно-лучшаго образованія, и возможно-выгоднаго положенія житейскаго, чтобы оно могло исполнять свое призваніе и значеніе въ обществѣ. Вопросъ состоитъ въ томъ, гдѣ найти средства для нравственнаго и матеріальнаго возвышенія духовенства. Средства его содержанія, какъ служащаго обществу, должны лежать на обществѣ, но не въ такомъ видѣ какъ было доселѣ. Настоящій способъ содержанія обезсилилъ и обнищилъ духовенство и оно стало предметомъ упрековъ и сожалѣній, часто безъ всякой вины собственно съ своей стороны. Пусть тоже общество даетъ средства содержанія для духовенства; но эти средства не должны быть исключительно поставляемы и внѣ свободныхъ отношеній народа никакими официальными распоряженіями. Это еще глубже унизитъ служеніе духовенства, какъ раба, невольника, купленнаго на торжищѣ.

Во избѣжаніе зла бывшаго и зла могущаго родиться, намъ кажется, необходимымъ оставить, въ этомъ случаѣ,

*) Статья эта есть извлеченіе изъ проекта, составленнаго духовенствомъ А. благочинія.

отношенія народа къ духовенству и пожертвованія въ пользу его безъ официальныхъ запрещеній. А чтобы дать духовенству возможность дѣйствительно сдѣлать эти отношенія и пожертвованія свободными, къ чему и стремится наше духовенство, — ему необходимо дать и средства вспомогательныя опредѣленные.

Таковыми признаются въ нашемъ краѣ повсемѣстно слѣдующія :

1) Помѣщенія отъ приходской общины съ усадебными землями во всѣхъ приходяхъ.

Для этого признаемъ необходимымъ каждую церковь надѣлать усадебною землею въ количествѣ 3-хъ десятинъ. Усадьбы эти должны быть дѣйствительно выгодными, и если не въ одномъ, то въ двухъ, и никакъ не болѣе какъ въ 3-хъ участкахъ. Раздробленіе потребуетъ большихъ средствъ содержанія ихъ.

При двухъ участкахъ, одинъ долженъ быть въ двѣ десятины, другой въ одну. На первомъ устроятся дома для состоящаго на службѣ священника со всѣми службами, и для сиротствующихъ священно-служителей; на второмъ дома для причетниковъ и сиротъ ихъ. Сиротствующія семейства пользуются огородами, какъ и служація. Какъ устройство, такъ въ послѣдствіи и капитальныя ремонтировки домовъ и службъ должны лежать на обществѣ. Устройство домовъ должно быть указано до подробностей во избѣжаніе всякихъ недоразумѣній и жалобъ.

2) Надѣлъ пахатной и сѣнокосной земли въ количествѣ 200 десятинъ. При многихъ церквахъ имѣется и нынѣ въ нашемъ краѣ по 120 десятинъ, слѣдуетъ добавить 80-ть. Добавленіе это въ казенныхъ селахъ весьма удобно; и въ частныхъ владѣніяхъ не будетъ тягостно, при разверстаніи

этого надѣла на количество земли всего прихода. Въ каждомъ приходѣ нашего края найдется земли отъ 12-ти до 20 тысячъ десятинъ и болѣе. Земли какъ и усадьбы съ домами должны составить собственность церкви а не общества.

3) Определенные денежные оклады, собираемые съ прихожанъ, въ замѣнъ бывшей платы за исправленіе необходимыхъ требъ, какъ средство для причта собственными трудами добывать изъ земли церковной обезпеченія семействъ своихъ, а не быть въ тягость приходу.

Въ сказанныхъ видахъ окладъ этотъ долженъ быть въ 500 р. для священника, въ 200 для діакона, въ 150-ть для причетника чтеца и пѣвца и во 100 р. для служителя церковнаго.

Но въ сельскихъ приходахъ діаконъ рѣшительно лишній членъ въ причтѣ; равнымъ образомъ при одномъ священникѣ въ приходѣ достаточно одного хорошаго причетника. При распространяющейся грамотности поселянъ будутъ, и нынѣ уже во всякихъ приходахъ есть въ церкви чтецы и пѣвцы изъ учащихся дѣтей, даже дѣвочекъ; обучающіеся грамотѣ мальчики съ радостію исполняютъ въ олтарѣ обязанности пономаря. Постоянно же пономарскую должность могутъ и будутъ, при небольшой добавкѣ вознагражденій, исправлять нанимаемые и нынѣ церковные сторожа.

Съ упраздненіемъ въ сельскихъ штатахъ мѣстъ діаконскихъ и пономарскихъ, потребуетъ всего оклада на причтъ 650 р. Діаконы же пока, и сколько ихъ есть, останутся и могутъ занимать причетническія мѣста.

Въ тѣхъ же приходахъ, гдѣ необходимы по количеству душъ два священника, должно быть и два діакона или причетника безъ штатнаго діаконства и пономарства.

Предоставивъ наличнымъ діагонамъ и способнѣйшимъ причетникамъ штатныя причетническія мѣста, менѣе способныхъ, но добраго поведенія, сохраняя въ духовномъ званіи, опредѣлить на мѣста церковныхъ служителей — т. е. сторожей, съ вознагражденіемъ за службу прихожанами и церковію, какъ это дѣлается и нынѣ при наймахъ сторожей церковныхъ. Наименѣе способныхъ и дурнаго поведенія исключить изъ духовнаго званія. А такихъ не мало, — не къ чести духовнаго званія.

Для того, чтобы сказанные способы обезпеченія приходскаго сельскаго духовенства не были обременительны для прихода необходимо уравненіе приходоѡ, по мѣстнымъ удобствамъ, съ припискою однихъ церквей къ другимъ, на общемъ основаніи, такъ чтобы одноштатный приходъ состоялъ не менѣе какъ изъ 1,200 душъ мужскаго пола.

При 2,400 душахъ должны быть два священника и два причетника.

Для приведенія въ исполненіе сказанныхъ способовъ содержанія духовенства отъ прихода, необходимо учредить приходской совѣтъ. Предсѣдателемъ его долженъ быть мѣстный благочинный; его намѣстникомъ — приходскій священникъ; членами — почетнѣйшіе изъ прихожанъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ, въ числѣ шести человекъ, избранныхъ самими прихожанами на опредѣленный срокъ. Вотъ удобный путь сближенія всѣхъ сословій въ интересахъ образованія народа, какъ въ умственномъ такъ и въ нравственномъ отношеніи! Въ сельскихъ совѣтахъ непремѣнный членъ — волостной старшина. Каждый приходъ составлялъ бы непремѣнно волость. Совѣтъ этотъ опредѣляетъ: выборъ усадебныхъ мѣстъ, отводъ пахатной и сѣнокосной земли; устраиваетъ помѣщенія для священнослужителей, заботится

объ устроении церкви, школы и наблюдаетъ и исправляетъ нравственность прихожанъ.

Опредѣленія совѣта должны имѣть безапелляціонную обязательность для всѣхъ прихожанъ. *) Упорствующіе въ неисполненіи опредѣленій совѣта побуждаются полицейскими мѣрами, на общемъ основаніи законовъ. Совѣтъ приходской изыскиваетъ и средства составленія ежегоднаго оклада для мѣстнаго причта. Средствами къ тому могутъ быть оброчныя статьи общества, общая запашка, сѣнокосъ, пасѣка, штрафы за потравы, за пьянство, лѣность въ хозяйствѣ и раскладка по состоянію каждаго прихожанина всякаго чина и званія.

Предоставить соглашенію совѣта съ мѣстнымъ причтомъ, вмѣсто оклада денежнаго или части его, снабжать причтъ прислугой, хлѣбомъ, или другими угодами, напр. вспашкою части поля, снятіемъ хлѣба, сѣна, молотьбою и другими, смотря по мѣстнымъ удобствамъ, замѣненіями оклада.

Лица иновѣрные и инославные, имѣющіе земли въ православныхъ приходахъ и на земляхъ православныхъ поселенцевъ, крестьянъ ли, мѣщанъ, или православныхъ колонистовъ, не могутъ быть свободны отъ разверстанія на ихъ долю оклада содержанія приходскаго православнаго духовенства, церкви и школы. Пользуясь силами общества весьма

*) Не безопасно давать такую силу опредѣленіямъ приходскаго совѣта. Извѣстно, что даже выборное начало наприм. у мѣщанъ не спасало народъ отъ притѣсненій и обидъ, наносимыхъ слабымъ и безгласнымъ семействамъ распоряженіями выбранныхъ старшинъ и т. п. вліятельныхъ лицъ. Усиливаясь защитить интересы духовенства, авторъ не обращаетъ вниманія на интересы народа.

справедливо должны и они служить своими силами обществу; это законъ правды. *)

За тѣмъ духовенство, обеспеченное приходскою общиною, могло бы и будетъ съ радостію, вѣрой и правдой, служить общинѣ, кромѣ исполненія прямыхъ обязанностей своихъ, еще наставниками и руководителями дѣтей прихожанъ въ дѣлахъ вѣры и нравственности, и, если законы государственные дозволяютъ, депутатами, защитниками интересовъ общины и каждаго члена ея, въ волостномъ правленіи и при всѣхъ производимыхъ дѣлахъ, касающихся общины или члена ея, и въ присутственныхъ мѣстахъ при рѣшеніяхъ, съ правомъ голоса въ волостяхъ по всѣмъ дѣламъ,—утвержденія подписью въ качествѣ депутата отъ общины слѣдственныхъ дѣлъ, производимыхъ лицами всякихъ вѣдомствъ.**)

Вотъ сближеніе духовенства и народа, вотъ связь народа съ духовенствомъ, какъ естественное внѣшнее проявленіе внутренней духовной связи его! Священникъ, есте-

*) Тѣмъ болѣе, что священники католическіе и пасторы нѣмецкіе получаютъ жалованье изъ государственнаго казначейства, собирающаго подать со всего податнаго населенія Россіи, преимущественно же православнаго. *Ред.*

***) Не слишкомъ ли много обязанностей налагается этимъ на священника? Обязывать его принимать участіе во всѣхъ дѣлахъ прихожанъ, производимыхъ въ волостномъ правленіи и въ другихъ присутственныхъ мѣстахъ значитъ отвлекать священника отъ прямыхъ его обязанностей. Да у него и времени на это не достанетъ. Дѣло другое, если бы предоставили право священнику вступаться своимъ ходатайствомъ предъ Вол. правленіемъ и другими присутствен. мѣстами за обижаемыхъ и угнетаемыхъ прихожанъ. А если дѣла идутъ правильнымъ и честнымъ образомъ сами собою, то къ чему здѣсь вмѣшательство священника, имѣющаго свои ближайшія обязанности? *Ред.*

ственно обязанный быть совѣтникомъ, защитникомъ, другомъ бѣдныхъ, несчастныхъ, — судьей въ важнѣйшихъ дѣлахъ прихожанина, — въ дѣлахъ его вѣры, нравственности, теперь связанъ по рукамъ и ногамъ, а тогда подать помощь своему прихожанину и въ дѣлахъ его виѣшнихъ — гражданскихъ, общественныхъ! Весьма часто прихожане обращаются къ священнику, прося защиты отъ притѣсненій и несправедливостей; а священникъ не имѣетъ права голоса за невиннаго, оскорбляемаго, унижаемаго. Одно это право духовенства станетъ уже охраною народа, а любовь къ правдѣ, присущая служителю Божію, и дѣйствительное приложеніе права приведетъ народъ къ счастію и благословенію даровавшему это право. Вотъ по разумнѣю нашему лучшая мѣра обезпеченія приходскаго духовенства.

Слышится между тѣмъ голосъ, указывающій средства обезпеченія духовенства чрезъ налогъ поземельный. Эта мѣра, весьма понятно, пройдетъ мимо чиновниковъ служащихъ, отставныхъ, военныхъ, гражданскихъ, купцовъ, мѣщанъ, промышленниковъ, большею частію не имѣющихъ земель, но имѣющихъ другія недвижимыя имущества и значительныя, весьма часто, въ мѣстечкахъ, городахъ, даже селахъ. Слѣдовательно не весь народъ станетъ содержать духовенство, а прямо землевладѣльцы, косвенно же и всей тяжестію налогъ этотъ падеть на бѣдныхъ хлѣбопашцевъ. Нельзя давить этой силы; ей бы дать свободу, поощренія, льготы, награды. Такого мы убѣжденія.

Сказанная же нами мѣра ложится на всѣхъ, по силамъ каждаго. Слѣдовательно справедлива болѣе и едвали не справедливѣйшая всѣхъ возможныхъ мѣръ. Обществу во всѣхъ его званіяхъ служить духовенство, отъ общества во всѣхъ его званіяхъ и должно оно пользоваться содержаніемъ, со-

образно состоянію каждаго члена этого общества, хотя брать его въ смыслѣ обширѣйшемъ какъ государство.

Наконецъ, въ видахъ улучшенія быта духовенства нашей епархіи, желательно, чтобы благопопечительное правительство предоставило мѣстному епархіальному начальству, въ составѣ особаго комитета изъ выборныхъ лицъ духовенствомъ всей епархіи, подъ предсѣдательствомъ епархіальнаго архіерея, право распоряженія на нужды епархіи всѣми, поступающими отъ церквей нашей епархіи, свѣчными прибыльными суммами, не освобождая отъ сего ни одной церкви, состоящей въ епархіальномъ управленіи. Быть можетъ дойдетъ до возможности на суммы эти содержать и всѣхъ дѣтей священно-и-церковно-служителей обоюга пола въ учебныхъ заведеніяхъ, безъ особыхъ издержекъ родителей, часто оставляющихъ дѣтей безъ всякаго воспитанія, по неимѣнію средствъ содержанія ихъ въ училищахъ. Устраненіе этой нужды будетъ весьма важнымъ улучшеніемъ быта духовенства нашей епархіи.

г. Ананьевъ.

КЪ ВОПРОСУ

объ улучшеніи матеріальнаго быта сельскаго духовенства.*)

Недостаточность обезпеченія матеріальнаго быта сельскаго духовенства, въ послѣднее время болѣе чѣмъ когда либо, начала обращать на себя вниманіе свѣтскихъ писателей и вызывать сочувственные о немъ ихъ отзывы. Вотъ что мы прочли во внутреннемъ обозрѣніи «Современника» за Мартъ мѣсяць текущаго года: «Больше чѣмъ на половину по матеріальнымъ средствамъ наши священники стоятъ ниже средней руки прихожанъ, хотя освобождены отъ податей, а причетники отличаются только синимъ кафтаномъ да косой.

Въ селахъ среднихъ губерній мы насмотрѣлись на бѣдное состояніе духовенства: тамъ отъ прихожанъ священникъ получить въ годъ среднимъ числомъ 100 руб. сер. Дома

*) Въ предлагаемой статьѣ раскрывается мысль, ясно выраженная прежде редакціею Еп. Вѣдомостей (№ 24 1862 г.), и не разъ высказанная другими журналами. Мы однакоже печатаемъ эту статью по тому же побужденію, которое руководило самого автора при написаніи ея, — именно по сознанію *настоятельной* необходимости устроить дома для церковныхъ причтовъ на счетъ прихожанъ. Болѣзненное чувство нужды, такъ выразительно сказавшееся въ статьѣ, заслуживаетъ вниманія. Ред.

ихъ состоятъ комнаты изъ двухъ — трехъ, довольно низкихъ и не совсѣмъ опрятныхъ; мебель ограничивается часто скамьями и сундуками, на которыхъ раскинута одѣяла домашняго издѣлія. Все богатство у зажиточныхъ священниковъ заключается въ хлѣбѣ, если они, кромѣ 16 десятинъ церковной земли, нанимаютъ, или успѣютъ *вымолить у міра* десятинку—другую въ общемъ раздѣлѣ. Вымаливанье это обходится не дешево священнику: нужно прежде собрать нѣскольго голосовъ въ свою пользу, потомъ вспрыснуть землю препорядочно, чтобы урожай былъ хорошій. Не заниматься ему хлѣбопашествомъ значитъ — жить хуже всякаго мѣлкаго торгаша. Чай пьютъ не всѣ, иные только по праздникамъ, а у нѣкоторыхъ и самовара не имѣется; бѣлаго хлѣба и свѣжей говядины не покупаютъ; не въ прирѣчномъ мѣстѣ отвѣдываютъ рыбу только на масляницѣ. Если у священника 4 рабочихъ лошади онъ уже считается богачемъ въ уѣздѣ между своими собратіями. Экипажей тоже не найдется никакихъ, кромѣ кибитокъ даже у достаточныхъ священниковъ. Иные сами занимаются издѣліемъ экипажей.... Нерѣдко вы увидите, что жена священника идетъ за версту и далѣе доить корову, прогоняетъ скотину въ стадо. При уборкѣ хлѣба духовные собираютъ «помочи», т. е. собираютъ крестьянъ, которые рассчитываютъ на хорошее угощеніе. Дѣти духовенства съ малыхъ лѣтъ помогаютъ родителямъ убирать хлѣбъ съ поля... Не обезпеченное духовенство, продолжаетъ далѣе «Современникъ», даже и тамъ, гдѣ оно получаетъ жалованье (свящ. 180 — 100, діаконы 80, дьячекъ 40 р.) принуждено пробавляться сборами и поборами съ прихожанъ. Томимый и преслѣдуемый нуждами, причтъ заботится уменьшить эти нужды и, не имѣя источниковъ дохода, привыкаетъ смотрѣть на свою обязанность,

какъ на оброчную статью». Прочитавъ эту невеселую картину быта духовенства среднихъ губерній, мы невольно задумались... Зачѣмъ иногда изрекають безжалостный приговоръ надъ духовенствомъ, зачѣмъ иные, не взявъ во вниманіе всѣхъ не благопріятныхъ условій его дѣятельности, съ какимъ-то злорадствомъ выставляютъ на видъ его недостатки? Будь хоть какъ образованъ, имѣй хоть какія познанія въ какомъ-либо дѣлѣ, обладай хоть какою энергією; но если не встрѣчаетъ человѣкъ того, что возбуждаетъ, поддерживаетъ и усиливаетъ энергію, именно: вниманія къ трудамъ и матеріальнаго вознагражденія сообразнаго съ трудами, тогда труженникъ по неволѣ охладѣетъ къ своему дѣлу. Кому неизвѣстно какъ обезсиливаетъ человѣка тяжелое чувство гнетущей бѣдности, какъ много отнимаетъ оно энергіи? Нужно много самоотверженія и характера, много любви къ людямъ, чтобы при плохомъ обеспеченіи и при другихъ неблагопріятныхъ условіяхъ какой бы-то ни было дѣятельности, быть въ полномъ смыслѣ хорошимъ дѣятелемъ... Переходя отъ одной мысли къ другой, отъ одного чувства къ другому, намъ представилась картина другаго рода, отличная отъ той которая нами выписана.

Одинъ изъ русскихъ священниковъ, о. Михаилъ Морошкинъ, бывши за границую, познакомился съ бытомъ деревенскаго протестантскаго пастора въ Швейцаріи, и вотъ что передаетъ о немъ въ своихъ «заграничныхъ впечатлѣніяхъ». (Духъ Христіанина 1862 г. Декабрь).

«Начну, говорить онъ, съ описанія самой квартиры пастора: по чистой лѣстницѣ, устланной ковромъ, поднялся я во второй этажъ дома; звоню, мнѣ отворяють дверь и просятъ взойти въ кабинетъ пастора; кабинетъ довольно просторный, съ тремя огнями, почти весь обставленный шка-

нами съ книгами. Изъ кабинета одна дверь вела въ залу и гостинную, а другая въ столовую, дѣтскую, спальню. Комната для прислуги и кухня находятся внизу. Въ нѣскольکو посѣщеній, сдѣланныхъ мною пастору и сблизившихъ меня съ нимъ, я узналъ, что онъ получаетъ отъ правительства 3000 франковъ, что составляетъ 750 р. сер. на наши деньги, а община, которой онъ состоитъ пасторомъ, обязана дать ему квартиру, отвести виноградникъ, огородъ, дать прислугу и, наконецъ, осенью бываетъ сборъ хлѣба съ общины для пастора. За это, кромѣ богослуженія, онъ обязанъ учить дѣтей своего прихода чтенію, письму и первоначальнымъ наукамъ. Когда я слушалъ этотъ разговоръ пастора Монтрё, незнаю почему, мысль моя съ береговъ Женевского озера перенеслась въ Россію, и воображенію моему представилась невеселая картина быта нашего сельскаго священника; незнаю почему, припомнилась мнѣ сырая и угарная избушка моего отца, согбенная фигура его и озабоченное лице его, и предо мною предстали разные образы изъ его жизни одинъ печальнѣе другаго: то я представлялъ моего отца на полѣ, подъ зноемъ солнца въ рубашкѣ и съ босыми ногами идущаго за тяжелою сохою, то навьючивающаго возъ сѣна, то плетущагося пѣшкомъ съ палочкою въ рукѣ въ какую нибудь Жолниху, за 8 верстъ, дать молитву новорожденному младенцу, и много, много грустныхъ образовъ проходило въ это время въ душѣ моей, и я невольно задумался» И какъ не задуматься? Что и говорить? трудно иногда приходится нашему сельскому священнику; съ какими нуждами онъ часто ни борется, какія препятствія не встрѣчаются ему на пути его пастырскаго поприща! . . .

Но, благодареніе Богу и вѣщесному благодѣтелю, всѣмъ

этимъ нуждамъ, всѣмъ этимъ препятствіямъ, быть можетъ, скоро положится конецъ, или, по крайней-мѣрѣ, уменьшится ихъ слишкомъ сильная ощутительность въ большинствѣ членовъ духовенства.

Извѣстіе объ открытіи особаго Присутствія изъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ объ улучшеніи быта блага духовенства произвело въ немъ добрыя упованія. Это извѣстіе вдохнуло въ среду сословія, дотолѣ какъ бы забытаго, новыя силы, жизнь и энергію. Трудно, да едвали и возможно выразить словами тѣ впечатлѣнія, тѣ задушевные чувства, какія возникали въ то время въ душѣ каждаго изъ членовъ духовенства. Оно и понятно. При неопредѣленности матеріальнаго обезпеченія среди духовныхъ чадъ, при недостаточности вліянія на нравственно-христіанскую жизнь пасомыхъ,— могли-ль пастыри оставаться хладнокровными къ дѣлу, обусловливающему болѣе широкую и свободную дѣятельность ихъ на поприщѣ служенія религіи и Церкви? Не одинъ, быть можетъ, изъ нашихъ собратій, въ чувствахъ признательности къ Царю — Благодѣтелю возслалъ о немъ теплыя молитвы къ Богу и въ тайнѣ сердца своего положилъ объѣтъ все время, послѣдующее отъ дня извѣстія о Высочайшихъ о немъ заботахъ ознаменовывать болѣе дѣятельнымъ, болѣе достойнымъ своего званія исполненіемъ своихъ священныхъ обязанностей. Да, для всякаго изъ насъ понятна цѣль, какая имѣется въ виду при доставленіи намъ лучшаго матеріальнаго обезпеченія. Тогда мы можемъ быть болѣе независимы и свободны при выполненіи назначенія, для котораго призваны по своему сану. А теперь..... Но да позволено намъ будетъ нѣсколько распространиться объ одной изъ вопіющихъ потребностей отсутствіе которой имѣло и впредь можетъ имѣть весьма,

вредное вліяніе на жизнь и служеніе не одного изъ нашихъ сельскихъ собратій. Разумѣемъ построеніе, или приобрѣтеніе обществомъ при церквахъ домовъ для священноцерковнослужителей. Мы привели описаніе быта деревенскаго протестантскаго пастора въ Швейцаріи, пользующагося отъ своей общины квартирою съ усадьбою и прислугою. Наше духовенство, какъ извѣстно, только въ помѣщичьихъ приходахъ, и то не всѣхъ, пользуется даровымъ помѣщеніемъ. Въ казенныхъ селеніяхъ оно имѣетъ дома собственные, или вновь построенные, или старые приобрѣтенные покупкою. Каковы эти дома и чего они стоятъ, — не объ этомъ наша рѣчь. Мы хотимъ передать несчастное положеніе бѣднаго молодого священника, только что поступившаго на приходъ *и немлющаго идъ главу подклонити.* *)

*) Точность этого выраженія подтвердить нижеслѣдующее письмо, писанное назадъ тому 12 лѣтъ къ товарищу однимъ изъ окончившихъ курсъ семинаріи чрезъ полгода по поступленіи имъ на приходъ: «...Иду къ тебѣ, чтобы отвести свою душу. Такъ я разстроенъ, такъ не ловко чувствую себя въ это время и такъ много предметовъ для разговора съ тобою, что не знаю, съ чего и начать. Начну съ начала т. е. съ семинаріи. Тамъ хоть и не легко, да зато беззаботно относительно того, что я теперь испытываю. Тебѣ извѣстно, что, въ слѣдствіе своего сиротства, я коптѣлъ все время своего воспитанія въ стѣнахъ семинарскихъ, даѣе ихъ я ничего не видѣлъ. Спасибо еще, что, по окончаніи курса, нашелся добрый человекъ и свезъ меня къ теперешней моей женѣ такой же сиротѣ какъ и я, жившей у своего опекуна. Ея небольшое приданное доставило мнѣ и кафтанъ, и рясу, и священство, и пріѣздъ на приходъ, тутъ не много не хватило, да отдѣлались, кой-какъ — заняли. Но въ приходѣ, Боже мой! не знаю, какъ тебѣ и передать: меня приняли не какъ священника, а... и почему я и безъ бороды и длинныхъ волосъ, и почему не дано было *имъ* — сельскому начальству — знать обо мнѣ отъ ихняго, или нашего начальства... Почти сутки прожилъ я съ своею женою у дьячка, который, да еще моя грамота, увѣрили

Рѣдкій изъ окончившихъ курсъ семинаріи, при поступленіи на приходъ, не даетъ себѣ обѣта стараться всѣми силами осуществить на практикѣ, полученныя имъ за семинарской скамьей, теоритическія познанія, относящіяся къ пастырской должности. Церковное проповѣдничество, поучительность въ разговорахъ, безпристрастіе къ лицамъ всѣхъ сословій, собственный примѣръ жизни трезвой, безукоризненной и другія качества, необходимыя пастырю Церкви, у него еще свѣжи въ памяти послѣ семинарскихъ лекцій. Въ молодомъ человѣкѣ жизнь еще свѣжа, полная силы и энер-

моихъ прихожанъ въ подлинности моей личности. Дьячекъ семейный, т. е. куча дѣтей. Не мѣсто мнѣ было у него. Не было и особаго помѣщенія. Домъ моего предшественника уже былъ купленъ. Что дѣлать? Я къ обществу и сельскому начальству, но у нихъ ни одно дѣло не совершается безъ могорычей. Я хотѣлъ отдѣлаться тѣмъ, что у меня нѣтъ ни гроша; но за этимъ дѣло не стало: нашлись благодѣтели, отказывающіе въ самой нужной помощи, но на могорычи — никогда. И вотъ я долженъ былъ поддаться обычаю — полить мои *входныя* въ отвѣденную для меня квартиру; но какую? тебѣ извѣстно, что почти въ каждой мужицкой избѣ черезъ сѣнцы есть кладовка, или, какъ они говорятъ, *хижа*, въ этой хижѣ сдѣлана печь и 2 маленькихъ окна, 3 шага отъ порога до стола, по срединѣ между столомъ и порогомъ лада, закрывающая входъ въ погребъ. Вотъ какую хоромину доставили духовныя дѣти своему духовному отцу! Боже мой! какая противоположность между семинарскими мечтаніями и дѣйствительностію! Для чего употреблено было столько трудовъ, потрачено столько силъ и здоровья! Подъ часъ я завидую своему пономарю, вышедшему изъ втораго класса и имѣющему удивительное безпечальный характеръ. Его участь хоть и незавидная, да за то сообразная со степенью его воспитанія и званія. Душевно онъ менѣе меня страдаетъ. Теперь я хоть и въ небольшихъ хоромахъ, да въ своихъ собственныхъ, ветхихъ, требующихъ съ весны передѣлки. Не прошло еще и полгода, а я уже въ долгахъ и еще предстоятъ долги впереди?!... и проч.

гѣи. Вотъ онъ является на приходъ, ему нужно помѣщеніе, и тутъ начинается рядъ испытаній, которыя камнемъ ложатся на сердцѣ молодого человѣка. Ему отводятъ квартиру, положимъ вблизи церкви, но какую? Объ одной комнаткѣ, только съними отдѣляющейся отъ хозяйскаго жилья, буквально набитаго большимъ семействомъ. Хорошо еще, если у молодого священника есть достаточный отецъ, или его жена съ достаточнымъ приданнымъ; тогда не долго прійдется ему горевать въ чужомъ углѣ, испытывать неприятную участь *дароваго пожильца*, терзать свой непривычный слухъ визгомъ хозяйскихъ дѣтей, кригомъ, а подъ часъ и бранью старшихъ членовъ семейства. Нужда заставитъ его вскорѣ приобрести свой собственный уголокъ.

Но если молодой священникъ изъ круглыхъ сиротъ и жена его изъ такихъ-же сиротъ и они явятся на приходъ безъ копѣйки, о, тогда имъ прійдется понести крестъ, какого и не подозревали!

Для молодого человѣка, еще не вполне знакомаго съ жизнію, еще недавно покинувшаго учебную скамью, будущее всегда представляется въ какой-то приятной перспективѣ, но не всегда оно бываетъ такимъ въ дѣйствительности. Большею частію оно измѣняетъ воображенію, и если оно еще представится такимъ, что только—охъ, да ахъ!—тогда молодому человѣку недалеко до опасности — разочароваться жизнію, упасть духомъ, опуститься. При встрѣчѣ съ жизнію ломались натуры несравненно болѣе сильныя, чѣмъ тѣ, которыя вырабатываются за семинарской скамьей.

Вообще тѣ, которые изошряютъ свое остроуміе надъ недостатками духовенства, очень легко относятся къ тѣмъ не благопріятнымъ условіямъ, которыя весьма часто на самыхъ первыхъ порахъ тяготятъ надъ его дѣятельностію.

Вообразите себя на мѣстѣ молодаго священника, по вступленіи на приходъ, поселившагося подъ одною кровлею съ прихожаниномъ; представьте себѣ, что на васъ и на вашей женѣ нѣтъ ничего, что у васъ нѣтъ самыхъ необходимыхъ потребностей къ жизни. За всѣмъ съѣстнымъ, за всякою мѣлочью, какова напр. кухонная посуда, вы обращаетесь съ просьбою къ прихожанамъ, или своимъ хозяевамъ. Кто платитъ за квартиру, тотъ еще человѣкъ самостоятельный. Но вамъ дали помѣщеніе даромъ, потому что нужно-же гдѣ либо помѣстить васъ. Вы въ правѣ разсуждать, что прихожане обязаны помочь своему духовному отцу на первыхъ порахъ: не такъ они думаютъ по своей неразвитости. Всякую и самую малую жертву считаютъ большимъ для васъ одолженіемъ, за которое вы должны обращаться съ ними, какъ имъ хочется, а не такъ, какъ того требуютъ вашъ санъ и ваши обязанности. Вотъ и вашъ хозяинъ часто намекаетъ вамъ о томъ же, т. е. что вы ему очень многимъ одолжены. Уже одно это, не говоря о многихъ другихъ обстоятельствахъ, поставяетъ васъ въ самое неловкое положеніе: вы чувствуете себя человѣкомъ зависящимъ и какъ-бы не самостоятельнымъ. День за днемъ, недѣля за недѣлею и ваше положеніе дѣлается ненавистнымъ, производитъ въ душѣ вашей самыя тяжелыя впечатлѣнія и вызываетъ сильное желаніе скорѣе высвободиться отъ хозяйской опеки и пріобрѣсти собственный домъ. Заботы объ этомъ отнимаютъ большую часть времени у вашихъ прямыхъ обязанностей. Вы съ самыхъ первыхъ дней привыкаете шествовать по той колеѣ, по которой шли и многіе изъ вашихъ предшественниковъ, т. е. заботиться о насущныхъ потребностяхъ, служить болѣе мамонѣ, нежели Богу, да еще, не дай Богъ, снисходить слабостямъ прихожанъ

ради какихъ-либо матеріальныхъ выгодъ. Но положимъ, вы чловѣкъ не такого разряда, вы съ сильнымъ характеромъ; строгое исполненіе обязанностей, сопряженныхъ съ вашимъ саномъ, составляетъ принципъ вашей дѣятельности, все прочее — на второмъ планѣ. Богъ да поможетъ вамъ выдержать себя! Въ церкви при Богослуженіяхъ, при совершеніи таинствъ, въ домахъ при требоисправленіяхъ и вездѣ, гдѣ только представится случай бесѣдовать съ вашими прихожанами, вы свято исполняете обязанность народнаго христіанскаго учителя, внушаете имъ религіозно-нравственныя правила, стараетесь исправить ихъ недостатки, возстааете противъ ихъ пороковъ, высказываете безпристрастіе ко всѣмъ, не щадя ни богача ни бѣдняка, стараетесь показать, что вы чужды всякихъ земныхъ интересовъ. Проходитъ недѣля, другая, мѣсяцъ вашей усиленной дѣятельности и окружающіе васъ предметы, — ваша жена, вашъ хозяинъ, напоминаютъ вамъ, что вы не Ангелъ, что вы съ плотію и кровію, что вамъ нужно ѣсть и пить, нужно спокойствіе, особенно спокойствіе, а сего-то послѣдняго у васъ недостаетъ. Вотъ вы сидите за столикомъ, съ шатающимися ножками, съ перомъ въ рукѣ надъ поученіемъ; не вдалекѣ отъ васъ на скамьѣ, притаившись, съ работою въ рукахъ сидитъ ваша жена, по временамъ поглядывая на васъ глазами полными слезъ. Тяжелыя думы роятся въ ея головѣ, такъ бы она и высказалась передъ вами въ словахъ и слезахъ, да боится нарушить ходъ вашихъ мыслей. А тутъ хозяинъ съ вереницею гостей тянется въ свою *гостоду*. У него теперь довольно смѣлости, чтобы зайти къ вамъ и пригласить васъ въ свою компанію, а въ случаѣ отказа, наговоритъ вамъ разныхъ дерзостей. Но положимъ, вооружась благоразуміемъ, вы не допустите себя до слышанія дерзостей. Отказаться отъ

такого приглашенія значить, по мнѣнію простолюдиновъ, побрезгать ихъ хлѣбомъ-солью, оскорбить ихъ и подать поводъ къ укору священника въ чванствѣ и презрѣніи къ нимъ. Въ силу такихъ доводовъ вы принимаете приглашеніе съ радушіемъ. При томъ тутъ открывается удобный случай для назидательныхъ разговоровъ. Простолюдины, нужно отдать имъ честь, хотя бы находились, какъ говорятъ, подъ чаркою, очень уважаютъ подобные разговоры, весьма охотно ихъ слушаютъ, и не оторвутся отъ васъ, и въ благодарность скажутъ добродушно, что вамъ, батюшка, слѣдовало бы знаться съ прихожанами, намекнуть, что *сѣ міру по ниткѣ — голому рубашка*, что они подарятъ васъ, только бы пригласили ихъ въ свою *господу*. Можетъ быть вы и не пригласили-бы, да гнетущее чувство бѣдности, умоляющій взоръ жены, стѣсненная жизнь въ чужой избѣ, участь будущей семьи невольно нарисуетъ предъ вами въ самой мрачной картинѣ. Да какъ и не пригласить? Вы на опытѣ видите, что щедрость простолюдина усугубляется отъ сугубаго потчиванья. И вотъ вы въ своей *господѣ* благословили прихожанамъ выпить. Положимъ, вы сами не вкусили вреднаго напитка, не допустили и гостей до безобразія, но уже своимъ примѣромъ подали потачку тому пороку, противъ котораго такъ возставало ваше слово.

И на совѣсти вашей не такъ-то свѣтло сдѣлается. Вотъ вамъ первая преграда для истинно-пастырскаго вліянія на прихожанъ. Можно бы привести нѣсколько такихъ преградъ, да потребно много времени и мѣста, а наша статья и такъ ужъ растянута. Однимъ словомъ, трудно приходится сельскому священнику въ самое первое время его приходской жизни отъ того единственно, что нѣтъ готовыхъ домовъ при церквахъ.

Не говоря уже о томъ, что безденежный священникъ на

приобрѣтеніи собственнаго дома по необходимости задолжается, (а это развѣ не чувствительное бремя?) — сколько потратитя самага драгоцѣннаго, золотаго времени, когда въ памяти молодаго человѣка еще такъ свѣжи познанія вынесенныя изъ школы, такъ гибки его силы и энергія, когда въ немъ могъ бы установиться тотъ, или другой образъ вліянія на прихожанъ. А первоначальная обстановка весьма много значитъ въ этомъ отношеніи. Съ этихъ именно поръ очень нерѣдко вырабатывается такое, или иное обращеніе священника съ прихожанами въ послѣдствіи. Бѣдность располагаетъ къ невыгодному сближенію съ прихожанами, ставитъ священника въ зависимость отъ нихъ, а чрезъ эту зависимость онъ нерѣдко впадаетъ въ излишнюю простоту и фамиліарность. Постоянныя сношенія и сближенія съ прихожанами, не по однимъ только требоисправленіямъ, а и для полученія какихъ-либо выгодъ, низводятъ учителя въ среду учениковъ, въ сферу привычекъ, быта, пріемовъ, даже иногда слабостей нашего простолюдина. А отъ излишней простоты и фамиліарности, такъ же какъ отъ излишняго высокоумія, весьма много страдаетъ вліяніе священника на прихожанъ.

Сколько намъ извѣстно, большинство духовенства согласно въ томъ, что построеніе при церквяхъ священно-служительскихъ домовъ, какъ одно изъ мѣстныхъ средствъ нашего обезпеченія, весьма необходимо. Мы распространились объ этомъ собственно потому, что между нашими собратьями есть и сторонники собственности, защитники участи остающихся сиротъ и заштатныхъ членовъ причта. Но во первыхъ, при устройствѣ церковныхъ домовъ, кто же будетъ обязывать — бросить свой домъ и жить въ церковномъ? Найдется не мало такихъ причтовъ, которые, имѣющіеся соб-

ственные дома, продадутъ обществу если они стоятъ того. Во *вторыхъ*, если кто либо изъ причта будетъ въ состояніи имѣть свой собственный домъ, то этого никто не воспретитъ ему. Наконецъ въ *третьихъ*, много-ли вы укажете такихъ вдовъ и сиротъ изъ духовнаго званія, которыя бы всю свою жизнь поддерживали оставшееся въ ихъ рукахъ недвижимое имущество; не большею ли частію они переводятъ его на капиталъ, а сами или живутъ у родственниковъ, если у нихъ находятся таковыя, или занимаютъ должности просфирень, или приобрѣтаютъ другіе собственные дома поменьше, не требующіе значительныхъ издержекъ, или же, если вдовы не многосемейныя и молодыя, нанимаются въ порядочныхъ домахъ ключницами, гувернантками, компаньонками и проч. О круглыхъ малолѣтнихъ сиротахъ блюдетъ начальство. На счетъ этихъ сиротъ и престарѣлыхъ заштатныхъ членовъ причта, редація нашихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», въ прошлой декабрьской книжкѣ (№ 24), замѣтила слѣдующее: «Желательно, чтобы построень былъ хотя одинъ домъ при каждой церкви для помѣщенія заштатныхъ членовъ причта и сиротствующихъ семействъ.» Таковой домъ, прибавимъ отъ себя, вмѣстѣ съ тѣмъ могъ бы служить и домою богоугоднымъ для призрѣнія калѣкъ и больныхъ. Вѣдь пишутъ-же и говорятъ теперь о необходимости таковыхъ домовъ при церквахъ...

Заключимъ нашу статью весьма практическою замѣткою редакціи нашихъ «Епархіальныхъ Вѣдомостей», относящеюся къ нашему предмету (№ 24-й, Декабрь, 1862). «Не нормальность нынѣшняго положенія — собственный домъ на чужой, и при томъ церковной землѣ, очевидна сама собою и влечетъ за собою крайнія неудобства. Священникъ всю жизнь живетъ, какъ говорится, въ домѣ, тратитъ на

него, можетъ быть, большую часть своихъ доходовъ и оставляетъ, по смерти, своему семейству однѣ гнилушки; да и тѣ оно должно или продать за безцѣнокъ, или совсѣмъ бросить. Въ случаѣ перемѣщенія (а оно часто бываетъ совершенно необходимо по разнымъ причинамъ, или со стороны епархіальныхъ начальствъ, или со стороны самихъ священно-церковно-служителей), перемѣщающійся членъ причта совершенно разоряется. Здѣсь-то корень и главная причина и того преемничества мѣстъ, или по наслѣдству, или въ видѣ приданнаго за дочерью священниковъ, которое не безъ основанія охуждается многими. Не слишкомъ отяготительныхъ для сельскихъ общинъ издержекъ стоило бы избавить епархіальныя начальства отъ настоятельной, при теперешнемъ состояніи, нужды допускать и терпѣть это преемничество.»

Свящ. М. Крячковскій.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

«Страданія православнаго духовенства отъ польскихъ мятежниковъ». — «Вспомоществованія семействамъ пострадавшихъ». — Расширеніе круга дѣятельности попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ, въ Симферополѣ». — «Открытіе при церковно-общественномъ греко-русскомъ училищѣ отдѣленія для дѣтей женскаго пола, въ Симферополѣ». — Извѣстіе о кончинѣ протоіерея Кіево-Софійскаго собора
 Іоанна М. Скворцова.

И еще сподобилъ Господь одного священнослужителя Литовской епархіи положить животъ свой за вѣрность своему долгу, — пишутъ «Литовскія епархіальныя Вѣдомости» въ № 13 отъ 15-го Іюля. «Въ нынѣшній 13 день Іюля архипастырь нашъ, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ Іосифъ, послѣ ранней обѣдни въ домовой церкви, совершилъ панихиду по священникѣ Чернолозской церкви, гродненской губерніи, пружанскаго уѣзда, Романѣ Ропаккомъ, звѣрски умерщвленномъ шайкою польскихъ мятежниковъ. Объ этомъ печальномъ происшествіи получено слѣдующее донесеніе Шерешевскаго благочиннаго, священника Михаила Токаржевскаго, отъ 4-го сего Іюля.

«Въ 10 часовъ утра сего числа, пишетъ о благочинный, дьячекъ Чернолозской церкви Стефанъ Черняковскій, явившись ко мнѣ, извѣстилъ, что вчерашняго дня вечеромъ 13-го Іюля тридцать человекъ вооруженныхъ инсургентовъ, поймавъ шедшаго съ сѣнокоса священника Чернолозской церкви Романа Ропаккаго, завели въ селеніе Котру, въ которомъ находится церковь и жилище духовенства, ни сколько его

не страшая, — и не доведши до дома, въ которомъ жилъ покойный, повѣсили его, а потомъ въ трупъ стрѣляли. Поводомъ къ сему было подозрѣніе, что будто покойный доносилъ военному начальству о появленіи шаекъ инсургентовъ. Покойному было 33 года отъ роду. Въ семействѣ у него остались: жена Марія Антонова 32 лѣтъ, сыновья, Александръ 10 лѣтъ, состоящій на содержаніи отца въ низшемъ отдѣленіи кобринскаго уѣзднаго духовнаго училища, Владиміръ и Викторъ близнецы 4 лѣтъ; дочери: Людмила 7 лѣтъ, а Надежда 2-хъ лѣтъ; всѣ они, безъ всякаго преувеличенія, находятся въ крайнѣй нищетѣ». — Его высокопреосвященство, митрополитъ Литовскій и Виленскій Юсифъ, въ обезпеченіе пострадавшаго семейства, предписалъ, между прочимъ: десятилѣтняго сына Александра принять на казенное содержаніе въ Жировицкое духовное училище, жену покойнаго съ дѣтьми впредь до дальнѣйшаго распоряженія оставить въ нынѣшнемъ церковномъ помѣщеніи, предоставивъ ей воспользоваться хозяйственными плодами настоящаго года отъ священническихъ земель Чернолозской церкви; консисторіи немедленно представить свое соображеніе его высокопреосвященству о томъ, какое окажется возможнымъ сдѣлать сему несчастному семейству пособіе со стороны епархіальнаго начальства. Сверхъ того высокопреосвященный архипастыръ обратился въ св. Синодъ съ просьбою, не признаетъ ли послѣдній возможнымъ назначить пенсію или, по крайнѣй мѣрѣ, единовременное пособіе несчастной матери съ малолѣтними дѣтьми. А между тѣмъ тотъ часъ же оказано пособіе вдовѣ посылкой 68 руб., пожертвованныхъ редакціей «Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей» чрезъ г. полковника Воронцова — Вельямина и переданныхъ каедр. протоіерею Виктору Гомолицкому для отсылки по принадлежности.

Кромѣ о. Запацкаго, отъ польскихъ мятежниковъ пострадали: въ ковенской губерніи сельскій учитель Викентій Смольскій, а въ Минской — дьячекъ Ѳеодоръ Іозефовичъ. О страдальческой ихъ кончинѣ «День» въ № 29 сообщаетъ:

1) «О смерти сельскаго учителя Викентія Смольскаго. Изъ частнаго письма.

«Викентій Смольскій, который былъ въ ковенской губерніи, поневиѣжскаго уѣзда, въ м. Субочѣ сельскимъ учителемъ сдѣлался въ недавнее время жертвою мести тамошнихъ инсургентовъ и оставилъ послѣ себя жену съ малолѣтнимъ ребенкомъ безъ всякаго способа къ дальнѣйшей жизни.

«Опишу вамъ, м. г., причину, вслѣдствіе которой Викентій Смольскій лишень былъ инсургентами жизни.

Извѣстно вамъ, *) что въ ковенской губерніи очень мало православныхъ, а въ м. Субочѣ былъ только одинъ Смольскій. Когда инсургентами вербовались въ лѣсъ мѣстные жители субочскаго мѣстечка, тогда насильно взяли былъ ими и Смольскій для того собственно, чтобы въ мѣстечкѣ не осталось ни одного православнаго. Но когда онъ, избравъ удобное время, ушелъ опять въ Субочъ отъ инсургентовъ, то они положили во что бы ни стало опять поймать его. Между тѣмъ, послѣ этого вотъ что произошло.

«Войска наши, расположенныя близъ Субоча, узнавъ о появленіи въ субоческихъ лѣсахъ огромной шайки инсургентовъ, слѣдуя туда, зашли въ м. Субочъ. Смольскій, которому очень хорошо извѣстна была мѣстность, гдѣ находились инсургенты, явившись къ командиру отряда, объявилъ обо всемъ съ нимъ случившемся и о грозящей ему отъ

*) Письмо писано къ М. О. Кояловичу.

мѣстной шайки опасности, а также указаль мѣсто, куда они затащили его и гдѣ слѣдовательно имѣли и сами главный притонъ свой. Это указаніе Смольскаго очень много способствовало къ разсѣянію и уничтоженію скопившейся тамъ шайки. Но дорого обошлась за то ему эта вѣрность своему долгу и призванію. Инсургенты съ разу догадались, кто былъ причиною ихъ гибели и разсѣянія и жестоко за то отомстили. Когда отрядъ, разбившій мятежниковъ, возвратился на прежнее свое мѣсто, тогда мятежники отъ этой шайки оставшіеся, явились снова въ Субочъ, схватили Смольскаго и утащивъ въ лѣсъ, послѣ долгихъ и страшныхъ мученій, несчастнаго повѣсили. Тяжело мнѣ и воспоминать объ этомъ событіи! Но чтожъ дѣлать! Эти невинныя жертвы, можетъ быть, когда нибудь будутъ искупленіемъ и насъ и края нашего отъ неистовства враговъ народности и вѣры нашей».

2) О мученической смерти дьячка Θεодора Іозефовича минской губерніи, пинскаго уѣзда, святовольскаго прихода. Со словъ вдовы замученнаго Домны Іозефовичевой. «1-го сего Іюля въ 10 ч. утра, когда мужъ мой Θεодоръ Іозефовичъ занимался внѣ дома хозяйствомъ, два незнакомые чело-вѣка пришли въ домъ и потребовали кушать. Принявъ ихъ за обыкновенныхъ странниковъ, я удовлетворила ихъ требованію и они начали разговоръ съ отцомъ мужа моего, заштатнымъ священникомъ Іаковомъ Іозефовичемъ, проживающимъ въ нашемъ домѣ со времени увольненія его отъ должности. Замѣтивъ изъ разговора, что эти люди нездѣшней стороны и подозрѣвая въ нихъ польскихъ мятежниковъ, я тотчасъ послала за мужемъ, который въ это время находится въ огородѣ, и объявила, что пришли два мятежника. Прежде чѣмъ зайти въ домъ, мужъ мой отправился къ со-

сѣду крестьянину съ тѣмъ, чтобы и помощи его взять тѣхъ людей и доставить куда слѣдуетъ. Потомъ, вошедши въ домъ, онъ началъ спрашивать незнакомцевъ, кто они и откуда, какъ вдругъ вбѣжалъ въ комнату испуганный мой сынъ съ объявленіемъ, что въ село идутъ Поляки. Всѣ выбѣжали изъ дому, чтобы удостовѣриться, и когда начали разузнавать, то сидѣвшіе въ комнатѣ незнакомцы, это были передовые шайки, стали успокоивать и доказывать, что это русскіе козаки и просили указать мѣсто, гдѣ бы имъ можно было скрыться. Когда же всѣ убѣдились, что точно идутъ мятежники, а мужъ мой хотѣлъ скрыться, то одинъ изъ незнакомцевъ, приставивъ револьверъ, къ груди мужа грозно закричалъ: стой, ни куда не пойдешь, ступай за мною въ корчму! куда направилась и толпа инсургентовъ. Здѣсь начали его истязывать и выговаривать ему, за чѣмъ онъ убѣждалъ крестьянъ устроить караулы и наблюдать за мятежниками, чтобы не пропустить кого безъ вида, — зачѣмъ онъ также убѣждалъ крестьянъ вооружиться противъ нихъ, когда они хвалились сечь наше село Гать, какъ сожгли, въ двухъ верстахъ Святую-Волю. Объявивъ, что ему остается всего полчаса времени до смерти, начальникъ шайки велѣлъ отправить его подъ карауломъ къ священнику для исповѣди. Никакія убѣдительныя мои просьбы, ни слезы пятыхъ дѣтей, ни умоленія въ ногахъ семидесятилѣтняго старца, священника Юзефовича, ничто не могло умиловить звѣрства мятежниковъ. Наложивъ, послѣ исповѣди, въ домъ священника петлю на шею мужа, они подвели его къ стоящей близъ нашего дома вербѣ и тутъ же повѣсили, приставивъ стражу, чтобы тѣло оставалось такъ до третьяго дня, и чтобы, по ихъ словамъ, не только десятый но и двадцатый видѣлъ и зналъ, какъ противодѣйствовать Поля-

камъ. При этомъ на воспитаніе дѣтей оставили 30 руб., каковыхъ денегъ я не намѣрена употреблять въ свою пользу, а внесу куда приказано будетъ».

Благодареніе Богу, семейства пострадавшихъ не остаются безъ пособій. И правительство и частная благотворительность спѣшитъ по возможности облегчить тяжелое ихъ горе. «Литовскія Епархіальныя Вѣдомости» въ томъ же № заявляютъ: «Святѣйшій Правительствующій Синодъ, входя въ несчастное положеніе семействъ убитыхъ мятежниками священниковъ — минской епархіи, игуменскаго уѣзда, Богушевичской церкви, Данила Канопасевича, и литовской епархіи, Суражской церкви, Константина Прокоповича и учителя вилкомирскаго уѣзда, Субочскаго училища Викентія Смольскаго, опредѣлилъ, назначить въ единовременное пособіе семейству Прокоповича *двѣсти пятьдесятъ рублей*, а семействамъ Канопасевича и Смольскаго по *сто пятидесяти рублей*, изъ суммы 1,300 руб., пожертвованныхъ московскимъ монашествующимъ духовенствомъ въ пособіе духовнымъ лицамъ юго-западныхъ епархій, потерпѣвшимъ разореніе отъ польскихъ мятежниковъ, и, препроводивъ къ высокопреосвященнѣйшему митрополиту нашему назначенные для семействъ Прокоповича и Смольскаго 400 руб. сер., независимо отъ этого предписалъ его высокопреосвященству представить Святѣйшему Синоду точныя свѣденія о службѣ священника Прокоповича и учителя Смольскаго, объ окладахъ, какіе они получали, и объ ихъ семействахъ, для назначенія симъ послѣднимъ ежегодной пенсіи, поручая вмѣстѣ съ тѣмъ означенныя семейства архипастырской заботливости. Равнымъ образомъ, Святѣйшій Синодъ, желая облегчить духовныхъ лицъ литовской епархіи, пострадавшихъ имуществомъ своимъ отъ польскаго мятежа, какъ-то: Драгичинской

ц. протоіерея Барановскаго; священниковъ — Головчицкой ц. — Дружиловскаго, слонимскаго уѣзда, Житлинской ц. — Ступницкаго, Антопольскаго благочинія, села Деревни — Страшкевича, бѣльскаго уѣзда, села Пухлы — Сосновскаго и волковискаго уѣзда, мѣстечка — Свислочь Гомолицкаго, отпустилъ, изъ вышеозначенной суммы 1,300-хъ рублей, въ распоряженіе его высокопреосвященства, сверхъ упомянутыхъ 400 рублей, еще пятьсотъ рублей серебромъ, для распредѣленія между этими пострадавшими, по непосредственному архипастырскому усмотрѣнію. За тѣмъ, имѣя въ виду, что по составленной въ канцеляріи оберъ-прокурора вѣдомости показаны также потерпѣвшими отъ мятежниковъ по литовской епархіи — Смятычской церкви священникъ Ляцевичъ, и священники Красковскій и Сосновскій, и убитымъ, ковенскаго уѣзда, Эйрагольскаго сельскаго училища наставникъ Котлинскій, по свѣденій о понесенныхъ первыми четырьмя убитыхъ, а равно и о томъ осталось ли какое семейство послѣ Котлинскаго еще не представлено, — поручилъ его высокопреосвященству доставить Святѣйшему Сѣноду, въ возможной скорости, вышеозначенныя свѣденія. Изъ полученныхъ такимъ образомъ девяти-сотъ рублей отъ Святѣйшаго Сѣнода: — 250 руб. препровождены семейству священника Прокоповича, и 150 руб. отосланы семейству учителя Смольскаго; остальные за тѣмъ 500 руб. сер., его высокопреосвященствомъ, соотвѣтственно потерямъ каждаго, по полученнымъ официальнымъ свѣденіямъ, распредѣлены такъ: протоіерею Барановскому и священникамъ церковей — Деревенской Страшкевичу, — Пухловской — Сосновскому и Свислочской — Гомолицкому назначено по сту рублей, а священникамъ — Головчицкой церковей — Дружиновскому и Житлинской — Ступницкому — по пятидесяти рублей серебромъ.

«Сверхъ показаннаго здѣсь пособія семейству священника Прокоповича, отослано вдовѣ покойнаго, изъ Литовскаго епархіальнаго попечительства, немедленно по полученіи извѣстія объ умерщвленіи о. Прокоповича, сто руб. сер., и тогда же сдѣлано распоряженіе о принятіи двухъ его сыновей, обучающихся въ виленскомъ духовномъ училищѣ, на полное казенное содержаніе. Еще: въ пользу этого же семейства, по распоряженію г. начальника края, взяскано тысячу рублей посредствомъ военной контрибуціи съ жителей м. Суража римско-католическаго исповѣданія, принимавшихъ участіе въ семъ злодѣяніи.

Кромѣ того изъ газетъ мы знаемъ, что многіе добрые люди, изъ внутреннихъ губерній, съ самымъ искреннимъ участіемъ къ горю пострадавшихъ семействъ какъ о. Прокоповича, такъ и другихъ, отозвались пожертвованіями въ ихъ пользу. Такъ въ 149 и 156 №№ С.-Петербургскихъ Вѣдомостей, о. благочинный, протоіерей Ситкевичъ извѣщаетъ, что имъ отъ разныхъ лицъ получено въ пользу несчастнаго семейства священника Прокоповича 523 руб. сер. И въ числѣ этихъ жертвователей, какъ лучезарное солнце — свѣтящее и согрѣвающее, сіяетъ имя Благочестивѣйшей Государыни нашей, Императрицы Маріи Александровны, нѣжное и многопопечительное сердце которой своею любовію обнимаетъ и нашихъ бѣдныхъ вдовъ и сиротъ.

Читатели наши, конечно, слыхали о пожертвованіяхъ и прочимъ нашимъ пострадавшимъ, щедрою рукою присылавшихся отъ сердобольныхъ — единокровныхъ и единовѣрныхъ соотчичей нашихъ — русскихъ изъ Москвы, С.-Петербурга и разныхъ мѣстъ св. Руси. Конечно, трудно чѣмъ либо совершенно изгладить тѣ неиздѣлимые потрясенія, невозможно вполнѣ возвратитъ тѣ утраты, которыя пришлось ис-

пытать нашимъ, постигнутымъ злоключеніями, братьямъ. Но все же заботливыя попеченія правительства, глубокое сочувствіе жителей великорусскихъ губерній не могутъ не облегчить горя, не могутъ не примирить страдальцевъ съ своею участію; — не могутъ не вдохновить и другихъ бодро стоять на стражѣ своего долга и своей чести!»

— Кстати о благотворительности. «Губернскія Таврическія Вѣдомости» въ № 28 передаютъ слѣдующее извѣстіе «о расширеніи круга дѣятельности попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ въ Симферополѣ»:

Попечительный совѣтъ о приходскихъ бѣдныхъ, какъ извѣстно, учрежденъ въ Симферополѣ, при кафедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ, 18-го Января, текущаго года. Сочувствіе къ столь полезному учрежденію очень скоро высказалось не на словахъ, а на дѣлѣ. Равномѣрное распредѣленіе пособій между дѣйствительно нуждающимися и обращеніе къ полезной дѣятельности тѣхъ, которые способны снискивать честный кусокъ хлѣба сами, а не жить на счетъ другихъ, — вотъ цѣль учрежденія попечительнаго совѣта.

Само собою (разумѣется), что одного попечительнаго совѣта, при существованіи у насъ, въ Симферополѣ, нѣсколькихъ церковныхъ приходовъ, было недостаточно. Не великъ Симферополь, но порядочно разбросанъ. Мудренно знать члену совѣта, живущему, положимъ, въ «новомъ городѣ», о состояніи и поведеніи, являющагося съ просьбой о пособіи, нуждающагося, который живетъ въ какомъ-либо закоулкѣ «старого города», возлѣ госпиталя или далѣе. Нельзя было, по этому, не желать образованія такихъ же совѣтовъ при церквяхъ Петропавловской, Троицкой (Греческой) и Владбищенской; тѣмъ менѣе сомнѣваться въ скорѣйшемъ

ихъ образованіи. Къ сожалѣнію, прошло около пяти мѣсяцевъ со времени образованія перваго попечительнаго совѣта, и ожиданіе оставалось ожиданіемъ. Кто этому причиной, не станемъ пускаться въ догадки. Не позволимъ себѣ также кого либо заподозрить въ отсутствіи сочувствія къ столь общеплезному дѣлу. Всѣ и каждый изъ насъ подаемъ милостыню, очень часто не зная, благотворимъ ли мы тунеядцу, или дѣйствительно бѣдному. Поэтому не лучше-ли, не разумнѣе-ли соединять наши лепты въ одну общую кассу и, повторяемъ, равномерно, съ необходимою осмотрительностію, распредѣлять пособія между дѣйствительно нуждающимися? Кто станетъ оспаривать, если мы скажемъ, что между этими-то дѣйствительно нуждающимися, едва ли не больше такихъ, которые не въ состояніи протянуть руку всенародно для испрошенія подаянія...

«Между тѣмъ попечительный совѣтъ при каедральномъ Александро-Невскомъ соборѣ, убѣдясь въ томъ, что священники остальныхъ городскихъ, названныхъ нами выше, церквей затрудняются въ образованіи такихъ же отдѣльныхъ совѣтовъ, съ разрѣшенія его преосвященства Алексія, епископа таврическаго и симферопольскаго, нынѣ расширилъ кругъ своей дѣятельности, опредѣливъ выдавать пособія всѣмъ бѣднымъ города Симферополя. Священники же Симферопольскихъ городскихъ церквей: Петропавловской, — *Вышняковъ*, Троицкой (Греческой) *Паксимаде* и Кладбищенской — *Панклевъ*, изъявили согласіе принять участіе въ дѣйствіяхъ попечительнаго совѣта и, между прочимъ, поставить въ названныхъ церквахъ кружки съ надписью: «для приходскихъ бѣдныхъ». Слѣдовательно есть основательная надежда на денежное увеличеніе суммы и другихъ пожертвованій для выдачи пособій бѣднымъ г. Симферополя. Въ про-

долженіе послѣднихъ трехъ мѣсяцевъ: Апрѣля, Мая и Іюня поступило въ пользу бѣдныхъ: деньгами — 148 руб. 66 к., 10 саж. дровъ и 118-ть штукъ разныхъ вещей, оставшихся послѣ смерти тайнаго совѣтника Фабра.

Въ теченіе того же времени израсходовано на выдачу пособій 250 руб. 35 копѣекъ.

Всего же современіи учрежденія попечительнаго совѣта съ 18-го Января 1863 г. по 1-е Іюля собрано денегъ—948 р. 82 к., пожертвованно дровъ 20 сажень и 118 разныхъ другихъ вещей. Израсходовано: 732 р. 92 к. и 8 1/2 саж. дровъ. За тѣмъ осталось къ 1-му Іюля: денегъ 215 р. 90 коп. сереб., дровъ 11 1/2 саж. и 118 разныхъ вещей.

Въ томъ же № тѣхъ же «Вѣдомостей» напечатана статья: «открытіе при церковно-общественномъ греко-русскомъ училищѣ отдѣленія для дѣтей женскаго пола въ Симферополѣ», заявляющая благотворительность инаго рода—невещественную: Вотъ эта статья:

«Нѣкоторые обстоятельства замедлили помѣщеніе въ нашей газетѣ извѣстія объ открытіи въ Симферополѣ при церковно-общественномъ греческомъ училищѣ отдѣленія для дѣтей женскаго пола. Оно происходило 20-го прошлаго мая, на второй день Троицына дня, въ праздникъ Сошествія Св. Духа, послѣ Божественной литургіи, которую совершалъ нашъ архипастырь, преосвященный Алексій, епископъ Таврическій и Симферопольскій. Торжество чисто духовное по случаю столь добраго, общепользнаго дѣла не нуждается въ особенныхъ хваленіяхъ. Скромно, безъ шума, подготавлилось все это и въ знаменательный день, глубоко чтимый Православно-Христіанскою Церковію, совершилось открытіе названнаго училища, которому всякій отъ души пожелаетъ успѣянна, расширенна и прочнаго существованія въ будущемъ.

Само собою разумѣется, что однихъ благожеланій недостаточно. Кто дѣйствительно сочувствуетъ подобнаго рода полезнымъ предпріятіямъ, тотъ постарается доказать это на дѣлѣ. Мало ли у насъ судили и рядили о *женской гимназии*, мало ли потрачено бумаги и чернилъ, — что же изъ этаго вышло? Пока—упражненіе въ словопреніи или что-то въ подобномъ родѣ.

Въ чести Православнаго духовенства нашего, оно не перестаетъ трудиться на благородномъ поприщѣ, распространенія грамотности. Собственно же въ Симферополѣ открытіе женскаго учебнаго заведенія, хотя бы то въ размѣрахъ самыхъ ограниченныхъ, но заведенія, въ которомъ могли бы получить необходимое образованіе дочери небогатыхъ родителей, не можетъ не быть вмѣнено въ особенную заслугу. Здѣсь въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ недостатокъ совершенный. Пансіоны Г-жи Блюменталь и д-ца Калигиныхъ не для всѣхъ доступны, особенно теперь, когда и умѣренная плата для многихъ не только можетъ показаться высокою, но и быть такою на самомъ дѣлѣ.

Послѣ литургіи, которую совершалъ въ Греческой Свято-Троицкой церкви, на греческомъ языкѣ, преосвященный архипастырь нашъ, въ присутствіи многихъ прихожанъ и Грековъ и Русскихъ, открыто помянутое училище. При чемъ *о. Іоаннъ Паксимаде* произнесъ слѣдующее слово, исполненное благодарности къ виновнику благой мысли, и усерднымъ исполнителемъ которой явился ораторъ:

«Изъ сердца, полного духовной радости, исходитъ мое смиренное слово, преосвященный владыко!

«*Въ псалмьхъ и пнїицхъ* вступилъ ты въ храмъ нашъ и возвѣстилъ намъ нынѣ пришествіе живоначальнаго духа; благоволи тою же благодатію всеосвящающаго духа освятить

и домъ сей, въ которомъ отъ нынѣ изъ устъ непорочныхъ отроковицъ будутъ возсылаемы къ Безначальному Отцу теплыя молитвы о благоденствіи твоёмъ на многія лѣта. Не онѣ однѣ будутъ молиться о твоёмъ, преосвященнѣйшій архипастырь, благоденствіи; а еще болѣе родители этихъ отроковицъ, которые, при всемъ желаніи дать хотя необходимѣйшее образованіе дочерямъ своимъ, лишены были къ тому средствъ. Эта то насущная потребность нашего прихода не укрылась отъ твоей отеческой прозорливости и твоимъ живосочувственнымъ внушеніемъ, твоимъ благотворнымъ содѣйствіемъ, преосвященный владыко, сообщено бытіе сему училищу, открытіемъ котораго нынѣ съ избыткомъ исполняются наши давнія надежды, наши задушевныя желанія.

«Благотворная радость, волнующая сердца ваши, благочестивые прихожане, при видѣ совершающагося нынѣ предъ очами вашими, не можетъ быть истолкована словами. Такая высокая радость достойно можетъ быть выражена только молитвой ко Господу, подателю радости и всѣхъ благъ. Да ниспошлетъ Онъ благоденственное житіе преосвященнѣйшему пастыреначальнику богоспасаемой паствы сей; ибо по его благоустроенію, отнынѣ дочери ваши будутъ получать здѣсь необходимое для всей послѣдующей ихъ жизни образованіе ума и сердца. Здѣсь познаютъ они, какъ должно молиться, и какъ исполнять свои обязанности къ Богу, родителямъ, семейству и ко всѣмъ ближнимъ.

«Благочестивые прихожане! Все видимое вами, не людьми но Богомъ устроено. Безъ Его святой воли никакія человѣческія начинанія не достигаютъ своей цѣли. Тѣмъ не менѣе на васъ лежитъ священная обязанность и поддержанія, и содѣйствія, по мѣрѣ средствъ каждаго, къ дальнѣйшему процвѣтанію заведенія, предназначеннаго для

образованія дочерей вашихъ. Мы же съ своей стороны, добровольно принимая на себя обязанности наставниковъ, не пощадимъ ни силъ, ни трудовъ нашихъ, вѣруя твердо, что божественная благодать, всегда «немогущая врачующая и оскудѣвающее исполняющая», укрѣпитъ и наши слабыя силы, восполнитъ и наши недостатки къ добросовѣстному исполненію столь священныхъ обязанностей.

«Благослови насъ, преосвященнѣйшій владыко! Будь нашимъ покровителемъ и предстателемъ! А мы, какъ нынѣ, такъ и всегда пребудемъ усерднѣйшими исполнителями твоихъ архиастырскихъ велѣній и указаній!»

За тѣмъ обычнымъ порядкомъ совершенно овященіе училища и окропленіе св. водою ученицъ, которыхъ поступило въ оба класса, на которые раздѣлено училище, до 30-ти, а нынѣ число ихъ уже удвоилось.

По совершеніи этого обряда, пятнадцатилѣтняя дочь о. Иоанна Паксимаде, *Марія*, принявшая на себя обязанности классной дамы, привѣтствовала его преосвященство слѣдующею рѣчью на русскомъ языкѣ:

«Сегодня, святителю Божій, предпочтительно пріятное совершилъ ты дѣло. Цѣль сего обряда наполнила радостію душу твою и каждаго обрѣтающагося здѣсь, — преимущественно же твою, потому, что учредить при Свято-Троицкомъ Греческомъ здѣшнемъ приходѣ такого рода разсадникъ, въ которомъ бы дѣвицы, дочери бѣдныхъ родителей, были обучаемы природному греческому и употребительнѣйшему русскому языкамъ, и такимъ образомъ вполнѣ знать и понимать, какъ подобаетъ молиться Богу, было твоимъ, преосвященнѣйшій владыко, преимущественнѣйшимъ желаніемъ. Быть можетъ, я не ясно выразила то, чѣмъ преисполнена душа моя въ сіи торжественныя минуты, этому причиной и мой

возрасть, и отсутствіе той крѣпости духа, которая образуется только съ лѣтами. А потому скажу вкратцѣ: оставь намъ навсегда твое благословеніе: оно будетъ руководителемъ при исполненіи принятыхъ нами на себя обязанностей, понятнаго преподаванія здѣсь дѣтямъ ученія.»

«Открытое училище раздѣлено на два класса. Предметы преподаванія: чтеніе и письмо на Греческомъ, Русскомъ и Церковно-Славянскомъ языкахъ, Законъ Божій, Русская и Греческая грамматики, Ариѳметика, рукодѣліе и нотное пѣніе. Объемъ преподаванія предметовъ будетъ равняться первымъ двумъ классамъ гимназическаго курса. Обязанности преподавателей приняли на себя: соборный протоіерей *Михаилъ Радіоновъ* будетъ преподавать Законъ Божій, о. *Іоаннъ Паксимаде*, — греческую грамматику и изъясненіе литургіи на греческомъ языкѣ, діаконовъ *Харлампій Болджіевъ* обученіе славяно-русскому чтенію и чистописанію; дѣвица *Марія Паксимаде* — обученіемъ чтенію и чистописанію по Гречески, надворный совѣтникъ *Андрей Ивановичъ Майеръ* — будетъ учить русской Грамматикѣ и Ариѳметикѣ; приходской дьячекъ *Теодоръ Варницкій* — нотному пѣнію, а рукодѣлію, временно, дочь симферопольскаго купца дѣвица *Екатерина Кендилева*, а также одна изъ болѣе взрослыхъ учениць, дѣвица *Еваноія Багзати*. Обязанности попечительницы училища приняла на себя дѣвица изъ греческихъ дворянъ *Елисавета Дмитріевна Берко*.

Занятія или учебные часы раздѣлены на до-обѣденные отъ 8-ми до 11 ти, и послѣ-обѣденные: отъ 2-хъ до 4-хъ. Каждый утренній урокъ продолжается 1½ часа, а послѣ-обѣденный 2 часа. Рукодѣлья отнесены на послѣ-обѣденное время.

«Зная ревность къ подобнаго рода благороднымъ дѣламъ

о. *Іоанна Паксимаде*, мы не сомнѣваемся въ томъ, что это училище, въ которомъ теперь уже до 60-ти ученицъ, будетъ доведено до возможной степени внутренняго и внѣшняго благоустройства, а имя попечительницы можетъ служить достаточнымъ ручательствомъ въ прочности существованія училища.»

— Въ «Кіевскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ» сообщается слѣдующее прискорбное для многихъ извѣстіе: «Кіевская епархія утратила одного изъ старѣйшихъ своихъ священнослужителей, въ теченіи почти полу столѣтія служившаго примѣромъ учено-трудолюбивой, честной, кроткой и строгой къ себѣ жизни. 5-го августа, въ три часа по полуночи, скончался въ Кіевѣ, послѣ двухнедѣльной болѣзни, кафедральный протоіерей *Іоаннъ Михайловичъ Скворцовъ*, докторъ Богословія, почетный членъ университета Св. Владиміра, долгое время служившій профессоромъ въ кіевской духовной академіи и университетѣ Св. Владиміра, а въ послѣднее время съ особеннымъ усердіемъ и любовію трудившійся въ устройствѣ кіевского училища дѣвицъ духовнаго званія, въ должности распорядителя сего училища. Болѣзнь прервала послѣднія заботы о. протоіерея, о дочеряхъ нашихъ собратій.»

ОГЛАВЛЕНИЕ

ДЕВЯТОЙ ЧАСТИ ПРИВАВЛЕНІЙ

КЪ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

	Стран.
Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія , архіепископа херсонскаго и одесскаго :	
1, Слово, сказанное въ Одесской Благовѣщенской церкви , что при домѣ призрѣнія сиротъ , въ Четвертокъ Свѣтлой Седмицы . 5	5
2, Слово о духовномъ воскресеніи 1-е	65
3, Слово о томъ же 2-е	75
4, Слово о томъ же 3-е	113
5, Слово на великую эктенію 3-е	213
6, Слово на великую эктенію 4-е	219
7, Слово, сказанное въ одесской институтской церкви св. муч. парицы Александры, по случаю выпуска окончившихъ курсъ ученія дѣвицъ, 1-го Іюля 1863 года	267
8, Слово, въ день памяти святителя Христова Тихона, епископа Воронежскаго	323
9, Слово, произнесенное преосвященнымъ Софоніею , епископомъ Новоміргородскимъ , при первомъ его служеніи въ херсонскомъ соборѣ , 9-го Мая , въ день Вознесенія Господня и по пренесеніи въ городъ чудотворной иконы Божіей Матери изъ селенія Касперовки	165
10. Слово , Высокопреосвященнѣйшаго Димитрія , архіепископа херсонскаго и одесскаго, въ день перенесенія Нерукотвореннаго Образа Господа нашего Іисуса Христа отъ Едеса въ Константино-градъ	367

Нѣчто объ иконописи. Свящ. Д. Кульчицкаго.	13
Легкій способъ къ благотворенію. Степана Канели.	32
Седьмое Марта въ Херсонесѣ	37
Нѣсколько словъ объ улучшеніи матеріальнаго быта сельскаго духовенства. Св. І. Д-л-ва	83
Средство къ сохраненію благочинія между присутствующими въ церкви. И. Л.	97
Вѣсти съ Востока. Прот. С. Серафимова.	103
Евгеній Булгарисъ, архіепископъ славянскій и херсонскій. Прот. С. Серафимова.	122—172
Поученіе, сказанное по случаю выпуска воспитанницъ одесскаго института благородныхъ дѣвицъ, въ 1862 г. <i>Его же</i>	133
Небольшое размышленіе о невеликихъ добродѣтеляхъ (<i>Переводъ съ Французскаго</i>).	139—183
О неизвѣстныхъ умершихъ. Свящ. М. Чемыны.	225
Изъ Дневника законоучителя рабочихъ ротъ одесско-парканской жѣлзной дороги. Свящ. М. Чемыны.	233—288
Водвореніе церкви Христовой между Славянскими племенами: Крещеніе Болгаръ; крещеніе жителей Моравіи и Богеміи, — жителей Польши, крещеніе Русскихъ; первая инокиня Русская. Печерская обитель и участіе ея въ духовномъ просвѣщеніи Россіи. Знаменіе благодати Божіей въ юной Россійской церкви. Прот. Н. Соколова	277—331
Ольшанское болгарское церковное братство. Свящ. В. Лоба- чевскаго	337
Вѣчность. А. В.	373
Мнѣніе объ улучшеніи матер. быта духовенства	385
Къ вопросу объ улучшеніи быта духовенства. Свящ. М. Кряч- ковскаго.	393

Разныя Извѣстія: Выраженіе вѣрноподданнческихъ чувствъ С.-Петербургскаго городского общества. — Статья «Дня», по случаю манифеста и указа отъ 31-го Марта. — Первое дѣйствіе новой московской городской думы, и статья «Московскихъ Вѣдомостей» по этому случаю. — Выписки изъ статьи: «Голосъ

старообрядца».	43
17-е Апрѣля въ Петербургѣ. — Изъ статьи: «Наше слово и наше дѣло». — Воззваніе.	109
«Христіанскій совѣтъ духовенству». — Обновленіе сельской церкви по случаю 19-го Февраля 1863 года. Пожертвованія.	153
О сельскихъ училищахъ въ Гродненской губерніи и Витебской. — Замѣчательный способъ благотворительности въ деревнѣ. — Объявленіе.	195
«Изъ Троицкаго посада». — Подробности «объ убійствѣ польскими мятежниками священника Конопасевича». — «Первый годъ попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ». — Пріютъ для заштатныхъ священно-церковно-служителей при московскомъ Даниловѣ монастырѣ.	248
Смерть о. Прокоповича. — Страданіе православнаго духовенства литовской епархіи отъ польскихъ мятежниковъ. Письма изъ Пекина объ успѣхахъ православія.	307
Изъ кобринскаго уѣзда Гродненской губерніи. Отрывки изъ письма Бѣлорусса. Плодъ искренней молитвы къ Богородицѣ	347
«Страданія православнаго духовенства отъ польскихъ мятежниковъ». — «Вспомоществованія семействамъ пострадавшихъ». — «Расширеніе круга дѣятельности попечительнаго совѣта о приходскихъ бѣдныхъ въ Симферополѣ». — Открытіе при церковно-общественномъ греко-русскомъ училищѣ отдѣленія для дѣтей женскаго пола въ Симферополѣ». — «Извѣстіе о кончинѣ протоіерея Кіево-Софійскаго собора Іоанна М. Скворцова.	407

Печатать позволяется. Одесса, Августа 15-го дня, 1863 года.

Цензоръ Архимандритъ Феофилактъ.